

АНГЛИЯ

ШОТЛАНДИЯ

СТЫЧКИ НА ГРАНИЦЕ

Вернуться к оглавлению

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№124

Набег, 1585 г.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

АНГЛИЯ

ШОТЛАНДИЯ

СТЫЧКИ НА ГРАНИЦЕ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 124

Граница

Англо-шотландская граница идет примерно вдоль линии холмов Чевииот, то есть с северо-востока на юго-запад. От Берик-он-Туид до Солуэй-Ферт граница идет по диагонали через перешеек Британии. Это самое дикое и вместе с тем самое прекрасное место на Британских островах.

Ландшафт границы очень богат различными формами. Здесь можно увидеть унылые соленые болота, пустынные пляжи и плодородные прибрежные равнины, широкие реки и рокочущие ручьи дают жизнь и цвет зеленым долинам, поросшим лесом. Губчатые мхи, луговая трава, торфяные болота, выходы каменной породы на поверхность поросших вереском пространств и, разумеется, бесконечные, идущие от горизонта и до горизонта холмы Чевииот, образующие естественную границу между двумя государствами. Все это придает пограничью уникальный характер.

Местность испещрена артефактами, напоминавшими о боевом прошлом. Множество фортов на вершинах холмов было возведено еще в железный век. Вал Адриана упрямо идет от Солуэй-Ферт до Уолсенда. Мощные замки Олник, Бамберг, Керлейврок и Карлайл дополняют картину. Между всего этого великолепия лежат поля былых сражений: Оттерберн, Солуэй-Мосс и Флод-

ден-филд. Мрачные башни Смейлхолм, Элдон, Оуквуд и Холлоус сохранились о сих пор. Приземистые *bastles* и *peles* сохранили свои архаичные имена: Блек-Мидденс, Роу и Хоул. Очень живописные, они служат зловещими свидетельствами того, что эта полоса земли когда-то имела огромное военное значение. Когда-то здесь кипела история. Эта буферная зона между двумя весьма враждебными друг ко другу соседями превратилась в район боевых действий. Постоянная война наложила несмываемый отпечаток на местное население. К началу XVI века по обе стороны от границы сложилось особое общество, которое имело смыслом своего существования борьбу с соседями по ту сторону холмов Чевииот.

Именно здесь возникли такие известные семьи, как Армстронги, Грэмы, Беллы, Чарлтоны, Робсоны, Никсоны, Максвеллы, Скотты, Милберны и многие другие, которые дали таких героев пограничной войны, как Неблесс Клем, Илл Друнед Джорди, Джок Потт Бастард, Файр-зе-Брэ, Пайкхуд, Уинкинг Уилл и Баггербек.

«Упорный и извращенный народ»

После сражения при Корхеме в 1018 году одержавшие победу шотландцы заявили свои права на все земли к северу от Туида, а в 1092 году Вильгельм Руф

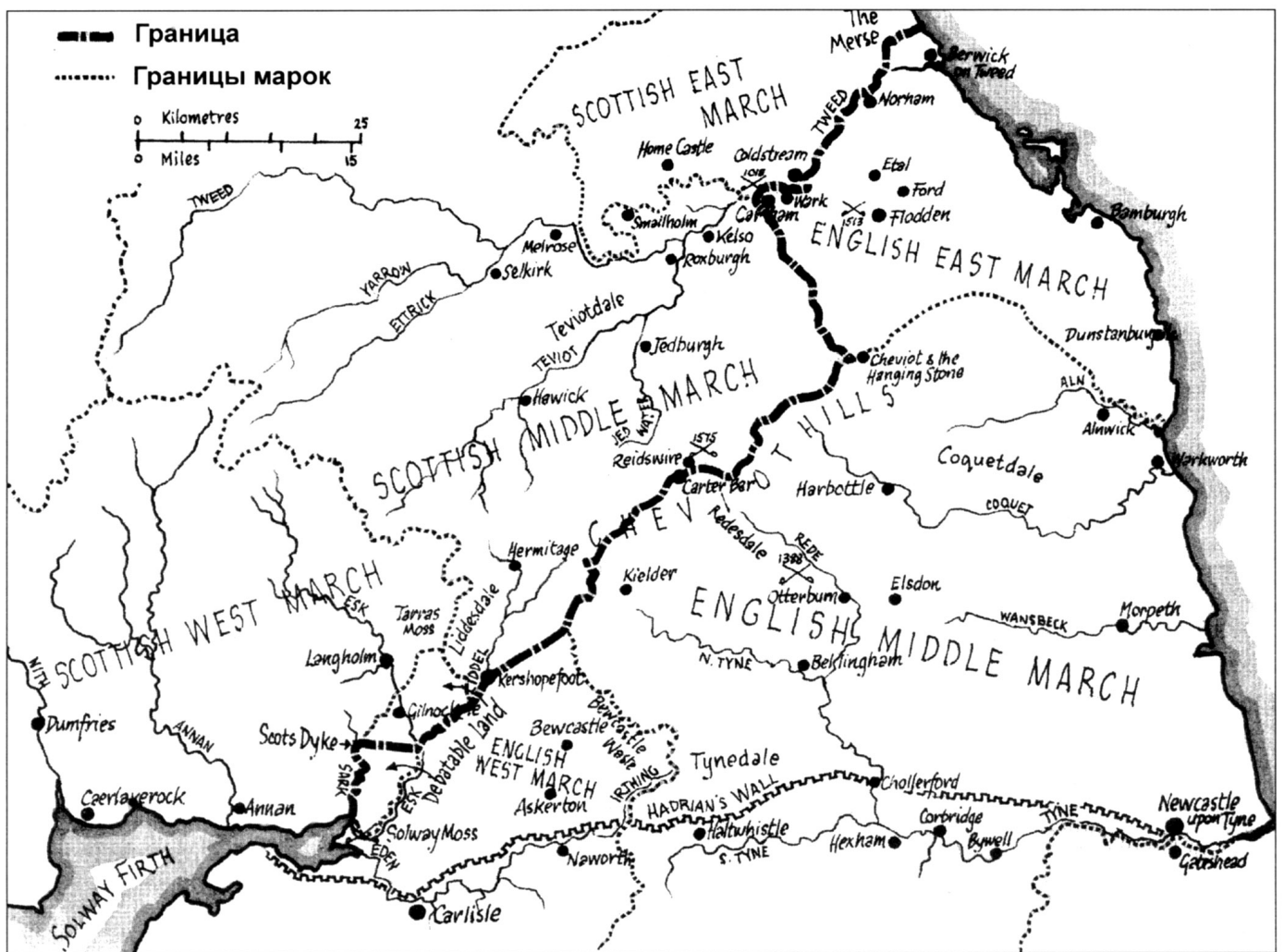
присоединил к Шотландии Камберленд, прежде входивший в состав английского Стратклайда. Для защиты этой провинции был воздвигнут замок Карлайл. После этих событий англо-шотландская граница оставалась в целом стабильной. Лишь в 1482 году Ричард III сумел взять Берик-он-Туид и присоединить его к своим владениям.

Хотя обе стороны продолжали предъявлять взаимные претензии к приграничным районам, первое время здесь сохранялся относительный мир. Но англичане и шотландцы продолжали с подозрением относиться друг к другу, сооружая укрепления, готовясь к возможному вторжению. Кроме того, правительство с обеих сторон стимулировало рост населения в регионе, предлагая налоговые льготы и земли желающим в обмен на несение военной службы. В результате этот регион стал чрезвычайно густонаселен.

Перенаселение усугублялось системой наследования, известной как «гевлкайнд». По этой системе все сыновья умершего получали равную долю наследства. В результате владения дробились, мельчая до такой степени, что уже не могли прокормить владельца, не говоря уже о том, чтобы обеспечить несение им военной службы. Такое положение дел в сочетании с отсутствием возможности законно предаваться другим занятиям привело к росту преступнос-

Суровые, пустынные и труднодоступные холмы Чевииот представляли собой естественную границу между Англией и Шотландией. Но местные жители прекрасно знали все тропы, ведущие через холмы. По этим тропам в обоих направлениях шныряли банды приграничных грабителей, высматривающих поживу и избегающих встречи с правительственными войсками.

Карта пограничья, XVI-XVII вв.

ти. Английский врач Эндрю Бурд, проезжавший в 1547 году по пограничному региону, отмечал, что страна «лежит в нищете и нужде, здесь множество разбойников и воров. Для многих единственным средством к существованию было воровство и грабеж».

Несмотря на национальные различия, семейства по обе стороны границы имели много общего. Суровая страна с негостеприимным климатом воспитывала крепких, сдержанных, но скорых на насилие людей.

Местные землевладельцы, арендаторы и фермеры легко брались за оружие. Закон и порядок, олицетворяемый центральной властью, были далеко, поэтому все споры решались силой. «Они не знают закона, но полагаются на храбрость. При поддержке своих кланов соперники враждуют друг с другом. Они не признают никакого правосудия, но на варварский манер сражаются и убивают друг друга».

Как видно, религия не смягчала местных нравов. «Среди этого грубого и суеверного народа даже священники носят мечи и кинжалы». Церкви в пограничной области были хорошо укреп-

лены. Местная разновидность христианства приобрела утилитарный характер. Шотландский историк епископ Лесли, написавший историю Шотландии в 1572-76 гг. сообщает нам, что религиозность жителей пограничья появлялась лишь перед тем, как они отправлялись в поход. Когда здесь крестили детей, их правую руку не погружали в купель с тем, чтобы рука, которой рубят мечом, оставалась некрещеной.

Чтобы навести здесь хоть какой-то порядок, обе стороны в 1249 году заключили договор, известный как закон о марках. По договору приграничная область с обеих сторон границы делилась на три марки: восточную, западную и среднюю. Каждая марка управлялась смотрителем марки. Первый смотритель был назначен в 1297 году.

Пограничные марки

Английская Восточная марка включала в себя значительную часть северного Нортумберленда, простираясь от побережья Северного моря до Хэнгинг-Стоун в Чевиотских холмах. На значительном протяжении граница здесь шла

по Туиду. Имевшиеся здесь броды с английской стороны защищали замки Уорк и Норхем. Резиденцией правителя марки был Берик - самый дальний город Англии. Берик был хорошо укреплен, считаясь самой мощной крепостью Британии. Шотландской Восточной маркой управляло семейство Хоум, резиденцией которого был замок Хоумкасл. Этот замок защищал плодородную равнину, известную как Мерс. По территории восточных марок шли удобные пути, поэтому обе марки особенно часто становились целями вторжения извне.

От Хэнгинг-Стоун до Кершоупфут в Лидсдейле простиралась английская Средняя марка, которая включала Тайндейл. Расположенный на территории Средней марки город Хексем печально прославился тем, что здесь была построена первая тюрьма в Англии. Город Ридсдейл пользовался известностью дикого и буйного города, где «королевские законы не действуют». Для обороны Средней марки была воздвигнута цепочка замков вдоль реки Кокет от Харботтла до Уоркуорта. Должность правителя марки в разное время занимали

представители семейств Форстер, Боуз, Юри и Перси. Столица марки попеременно располагалась в Алнике и Харботтле. Английская Средняя марка была в какой-то степени защищена цепью Чевитских холмов, которые сильно затрудняли движение артиллерии, но почти не мешали простой пехоте и коннице. Через холмы вело более сорока перевалов.

Шотландская Средняя марка включала в свой состав шерифства Селкерк, Роксбург и Пиблз. Административный центр марки находился в Джедбурге. Правителем марки обычно был представитель семейства Керр, имевшего замки Фернихерст и Сессфорд. Шотландская Средняя марка была родиной печально известных «лиммеров» - воров из Тевитдейла и Лиддсейла. Местность была усеяна башнями и укрепленными домами, принадлежавшими семействам Скоттов, Эллиотов и Армстронгов. Эти семейства регулярно совершали опустошительные набеги на территории английских Восточной и Средней марок.

Удаленный и труднодоступный Лиддсейл превратился в настоящее разбойничье гнездо. Царившее здесь беззаконие заставило шотландского короля назначить сюда еще одного правителя или кипера. Резиденцией кипера был неприступный и мрачный замок Эрмижакасл - «крепость Лиддсейла». Должность кипера поочередно занимали разные дворяне, в том числе Джеймс Хепберн, 4-й граф Ботуэлл и сэр Уолтер Скотт Бакклея. В большинстве своем киперы были не меньшими негодяями, чем местные разбойники. Между теми и другими шла постоянная борьба за власть, принимавшая форму ночных нападений.

Английская Западная марка включала в себя Камберленд и Уэстморленд и простиралась от Кершоупфута вдоль Лиддл-Уотре до Эска и дальше до Солуэй-Ферт. Местность Западной марки равнинная, что также делало ее целью частых набегов шотландцев, хотя торфяные болота и приливы Солуэя превращали подобные предприятия в весьма рискованное дело. Главную дорогу в Англию перекрывали замки Науорткасл и Карлайл. Правителем марки долгое время был один из представителей семейства Дакр, а позднее она перешла в руки лордов Скруп. Другие пути в марку защищали замки Аскертон, Скейлби и Бьюкасл. Замок Бьюкасл, в частности, стоящий в уединенной и дикой местности, лежал на путях, ведущих в Лиддсейл. Местный гарнизон имел много работы.

A ballade of the Scotty the kyng.

Ксилография из «Хроники» Холиншеда. Изображен набег в Нортумберленде. Грабители носят бургонеты и вооружены пиками, мечами и аркебузами. Они угоняют крупный рогатый скот, овец и лошадей. Такие набеги в приграничных областях происходили с завидной регулярностью, неизбежно вызывая ответные набеги. В результате регион все глубже и глубже попадал в порочный круг насилия.

Шотландская Западная марка объединяла кланы Стюарт из Керкадбрайта и Аннандейла, а также включала шерифство Дамфри, где находился административный центр марки. Правителями марки были представители могущественного семейства Максвелл. Резиденциями семейства были замки Керлейврок, стоящий у устья Нита, и Лохмабен. Оба замка были защищены развитой системой рвов. Кроме того, в Западной марке имелся кипер Аннандейла, резиденцией которого был замок Лангхолм-касл. Его обязанности были примерно такие же, что и у его английского коллеги из замка Бьюкасл.

Между этими двумя марками лежала спорная земля. Ее ограничивали реки Сарк, Лайн и Лиддел-Уотер. Область имела в длину около двадцати километров и в ширину от пяти до семи километров. Именно из-за этой области произошло большинство битв в регионе.

Впервые спорная область упоминается в договоре 1450 года. В этом договоре определяется, что область ничейная, то есть не принадлежит ни одной из сторон, хотя англичане и шотландцы могут пасти там овец. Но вскоре обе стороны начали сооружать там постройки, начались конфликты. Поскольку ни одна из сторон власти на ничейной земле не имела, там царила анархия. Туда начали стекаться разбойники из соседних марок. Кроме того, свои интересы на ничейной земле преследовали Армстронги, Беллы, Литтлы и Грэмы. Воспользовавшись ситуацией, эти кланы превратили ничейную землю в базу, с которой совершали набеги как на юг, так и на север, переходя под юрисдикцию то шотландской, то английской короны в зависимости от обстоятельств.

Ситуация становилась нетерпимой. Правители обеих марок издали указ, по которому «все англичане и шотландцы

могут и должны грабить, жечь, губить, убивать, казнить и уничтожать всех и каждого человека или людей, их тела, постройки, имущество и скот, который окажется на спорной земле - без какого-либо возмещения». В дальнейшем обе стороны образовали двухстороннюю комиссию, которая разделила спорную землю и провела ее межевание. Границу обозначили земляной насыпью, известной под названием Скотс-даик. Хотя ничейная земля и обрела своих владельцев, этот район сохранил свое название, и здесь продолжали скрываться разбойники.

Благородные семейства и известные фамилии английских и шотландских марок, июль 1583 г.

Восточные марки - английские дворяне: Форстер, Селби, Грей, Строудер, Свайнер, Масчен. Английские фамилии: Джонсон, Ворд, Урд, Уоллисс, Стори, Армстронг, Данн, Флюк. Шотландские дворяне: Хьюм, Тоттер, Бромфилд, Диксон, Кроу, Кринстон.

Средние марки - английские дворяне: Оджил, Феник, Херн, Уитрингтон, Медфорд, Шафтер, Ридли, Карнаби. Английские фамилии: Райдсейл - Холл, Хедли, Андерсон, Потт, Рид, Данн, Милберн; Тиндейл - Чарлтон, Додд, Милборн, Робсон, Яроу, Степлтон. Шотландские дворяне: Восточный Тивидейл - Карр, Йонг, Прингл, Берн, Девисон, Джиллкрай, Татт; Лиддсейл - Раддерфорд, Карр, Доугласс, Тромбл, Скотт, Пайл, Робсон, Холл, Оливер, Ладлер, Армстронг, Элвуд (Эллиот), Никсон, Крозер, Тернер, Фостер.

Западная марка - английские дворяне: Масгрейв, Лоудер, Кервен, Софелд. Английские фамилии: Грим, Ратлич, Армстронг, Фостер, Никсон, Тейлор, Стори. Шотландия: Максвелл, Джонсон, Юрвин, Грейм, Белл, Карлилл, Баттисон, Литтл, Каррадер.

Впервые упомянутый в 1242 году замок Эрмитаж-касл - «крепость Лиддсейла» - принадлежал местным вождем, в том числе Джеймсу Хепберну, графу Босуэлу, который в середине XVI века укрепил замок. В 1566 году его любовница и будущая жена Мария Шотландская проделала от Джеббурга до Эрмитажа 50 миль по пересеченной местности, чтобы навестить Босуэлла после того, как он был тяжело ранен в стычке со знаменитым грабителем Малышом Джоком Эллиотом. Эрмитаж попал в легенды и стал символом беспокойной истории пограничья.

Грабитель возвращается из набега, карандаш и чернила. Одинокий всадник приближается к башне Холлоуз, стоящей на берегу Эска и принадлежащей клану Армстронгов. Экипировка грабителя состоит из кирасы, бургонета и пики. Обратите внимание на грубое седло с высокой задней лукой, и одеяло в скатке, подвешенное за спиной.

A: Набег, 1585 г.

Здесь изображен отряд грабителей, возвращающийся из успешного набега в предгорьях Чевиотских холмов. Глава клана (A1) руководит операцией. Он неплохо экипирован. Голову его защищает стальной бургонет. Корпус прикрыт стеганой курткой и кирасой. Перчатки, высокие кавалерийские сапоги со шпорами дополняют костюм. Его вооружение состоит из длинного меча и пистолета в седельной кобуре. К седлу подвешен круглый щит, обтянутый кожей и усиленный заклепками. Конный грабитель (A2) явно ветеран бесчисленных набегов и стычек, о чем свидетельствует его внешний вид. На голове он носит берет, под который поддел простой железный шлем-чашку. Торс прикрыт джеком, из-под которого виднеется рубаха из плотной фланели. Он вооружен восьмифутовым (2,5 м) копьём и кинжалом. Как и многие другие жители пограничья, этот грабитель скептически относится к огнестрельному оружию, предпочитая ему большой лук, который везет, завернув в чехол для защиты от непогоды. Сын главы клана (A3) одет в дорогой плащ и модный берет. В качестве доспехов он носит клепанную бригандину. На ногах его плотные сапоги для верховой езды. Кроме копьё и изящного меча он вооружен небольшим арбалетом. Пеший воин (A4) носит простой железный нагрудник от кирасы, наспинной пластиной он пожертвовал в пользу облегчения своей экипировки. Его вооружение состоит из кинжала и протазана или какого-то другого древкового оружия, переделанного из сельскохозяйственного инструмента.

Правители и киперы

Правители марок назначались королями. Каждый правитель располагал заместителями, киперами, капитанами, сержантами и солдатами. Ежемесячно объявлялись дни перемирия, в течение которых правители встречались со своими коллегами из-за границы, что помогало «держать дикий народ трех марок в законе» и отправлять правосудие.

Чтобы обеспечить хотя бы видимость непредвзятости, английский король назначал на должность правителя марки выходцев из южных графств, которые не имели обязательств перед местными фракциями. Однако очень быстро новый правитель входил в курс дела, и лишь единицы из них не поддавались искушению поучаствовать в местных делах. Когда же на должность правителя назначался кто-либо из местных, это

всегда приводило к катастрофическим последствиям. В качестве примера можно привести печально известную карьеру сэра Джона Форстера, коренного нортумбрийца, который в 1560 году стал правителем английской Средней марки. Вскоре его начали обвинять в самых различных грехах: в сговоре с шотландцами, в том, что он, прикрываясь своей должностью, занимается грабежом и надувательством. Вскоре был составлен целый каталог всех его преступлений, которого «хватило на толстую книгу». Большинство обвинений было обоснованно, поэтому попытки Форстера заявить о своей невинности звучали неубедительно.

В XV-XVI вв. постоянная война истощили английскую казну. В результате жалование правителя марки оказалось совершенно неадекватным. Поэтому найти на должность правителя достойного человека стало непростой задачей. Поэтому поведение таких людей как Форстер было вполне объяснимо. Они расценивали свою должность как откуп и добывали себе деньги разными, чаще всего нечестными способами. Правитель марки имел право совершать ответные набеги на территорию противника. Многие этим правом пользовались довольно активно, ведя самую настоя-

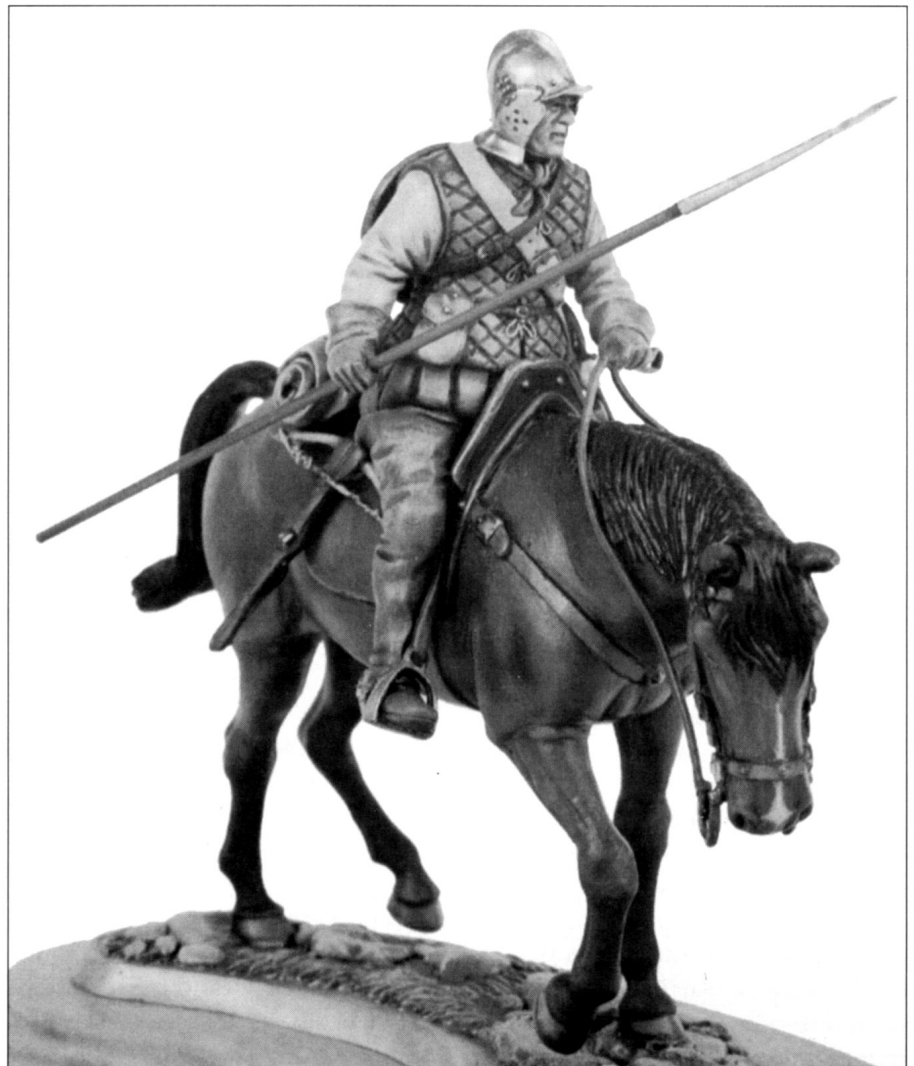

шую войну. Эта война бывала весьма прибыльной, так как победитель имел возможность вдоволь пограбить противника, захватывая домашнюю утварь, рогатый скот, овец, коней, оружие. При случае захватывали пленных, с которых потом получали выкуп.

С шотландской стороны на должность правителя марки обычно ставили вождя местного влиятельного клана. Благодаря этой мере удавалось хотя бы частично сдерживать недовольство населения. В 1586 году министр сэр Френсис Уолсингем писал королеве Елизавете о том, что его пугает полная анархия в шотландской Западной марке. «По ту сторону границы нет никакого закона. Как я уже говорил, Максвелл отказался быть правителем марки, и теперь все помещики, дворяне и прочие жители пограничья ведут войну друг с другом. Когда ночи станут длиннее и темнее, я ожидаю, что они снова начнут нападать на нас». Разумеется, законность, осуществляемая такими людьми, как Джон Максвелл или Бакклей, носила клановый характер. Поэтому многие жители пограничья не соглашались признавать эту власть.

Модель пограничного грабителя по состоянию на 1590 г. Бургонет с гребнем германского производства, тело защищает стеганный джек. Высокие сапоги для верховой езды и восьмифутовая пика дополняют экипировку. К седлу приторочены палаши и кинжал, а также небольшой ручной арбалет.

Ксилография начала XVI века из «Баллады о шотландском короле» Джона Скелтона. Рыцарь слева облачен в тяжелые готические доспехи, тогда как легковооруженный всадник справа носит клепаную бригадину поверх кольчуги и вооружен восьмифутовой пикой. При Флодден-филде многие всадники Дакра были экипированы подобным образом.

В: Сражение при Флодден-филде, 1513 г.

Одержав первоначальный успех на правом фланге англичан, шотландцы окружили сэра Эдмунда Говарда, надеясь взять его в плен. Но в этот момент на помощь Говарду пришла конница Бастарда Херона. Сэр Эдмунд Говард (В1) облачен в устаревшие «готические» доспехи и вооружен полутораручным мечом. Шотландский горец (В2) одет в стеганую безрукавку с кольчугой и вооружен огромным двуручным мечом. Веточка плюща, украшающая его шлем, выдает в нем члена клана Гордонов. Еще один горец (В3) носит так называемую «епископскую мантию» - кольчужную накидку. Воины В4 и В5 - представители южной Шотландии, которые составляли основу армии Якова VI. Кроме холицовых джеков они носят шарфы, которыми защищают шею. Среди оружия можно увидеть 5-метровые пики, алебарды, мечи, кинжалы и баклеры. В5 - Бастард Херон. Он носит клепанную бригадину и кольчугу. Шлем-саллет покрыт воронением для защиты от коррозии. Херон вооружен боевым молотом. Его спутник несет итандарт лорда Дакра с красным быком. Конные воины вооружены копыями, боевыми топорами, а их доспехи состоят из джеков и кожаных курток.

Даже просто выполняя свои служебные обязанности, правитель марки неизбежно наживал врагов. И его должность не служила ему гарантией личной безопасности. В 1537 году Роджер Фенуик, кипер Тайндейла был убит в Беллингеме «тремя испорченными людьми». В День перемирия в 1585 году лорд Рассел был «внезапно застрелен наповал среди своих людей».

Дни перемирия соблюдались на границе в разных городах, например, Винди-Джайле, Фаулден-Ригге и Кершоупфуте. Обычно день считался «от солн-

ца до солнца». В этот день разбирались жалобы, главным образом, об убийствах, разорении, краже скота и имущества. Правитель марки разбирал жалобы, при нем находилась команда, исполнявшая приговоры.

Правосудие часто носило быструю и смертельную форму. Признанных виновными казнили: отрубали голову, вешали или топили. Кроме того, дни перемирия давали возможность людям встречаться друг с другом, хотя количество гостей обычно ограничивалось тысячей человек. Перемирие обычно

сопровождалось пирушкой и бойкой торговлей. Хотя от народа требовали «вести себя прилично», день перемирия часто заканчивался массовыми драками, в которых с обеих сторон могли быть убиты. Особенно буйно прошел день перемирия в Рейдсуайре в 1575 году.

Правитель имел и другие обязанности, в том числе он руководил строительством укреплений, расстановкой стражи и сигнальных башен, а также следил за работой регулярных судов. Когда марка подвергалась набегу или грабители совершали ночное нападение, правитель должен был зажечь сигнальные огни, собрать сторонников и дать отпор. Кроме того, правитель отправлял в Лондон всю поступившую в его распоряжение информацию, касающуюся противника.

«...с откровенно враждебными намерениями»

В 1296 году Эдуард I, преследуя цель полностью покорить Шотландию, предпринял ряд опустошительных набегов на приграничные территории. Тем самым он положил начало трем столетиям непрерывной войны между Англией

и Шотландией, а также заслужил прозвище Malleus Scotorum - «Молот шотландцев». Целью этих кампаний было полностью деморализовать и подчинить шотландцев. Английская армия прошла по Шотландии, покоряя ее мечом. Замки, деревни, фермы и лачуги были сожжены или разрушены, скот угнан, посевы вытоптаны, люди убиты.

Шотландцы выдержали первый удар и оплатили англичанам той же монетой. В результате обе стороны начали вести политику выжженной земли, попадая в порочный круг взаимной ненависти. Оба правительства поощряли своих подданных совершать набеги на территорию противника. При Роберте Брюсе Шотландия одержала решительную победу при Баннокберне в 1314 году. С этого времени шотландские армии начали систематические набеги на северные марки Англии. В большинстве своем арена войны ограничивалась пограничными территориями, которые вскоре превратились в пустыню. К началу XVI века некогда перенаселенные марки представляли собой жалкое зрелище. Здесь никто не мог чувствовать себя в безопасности.

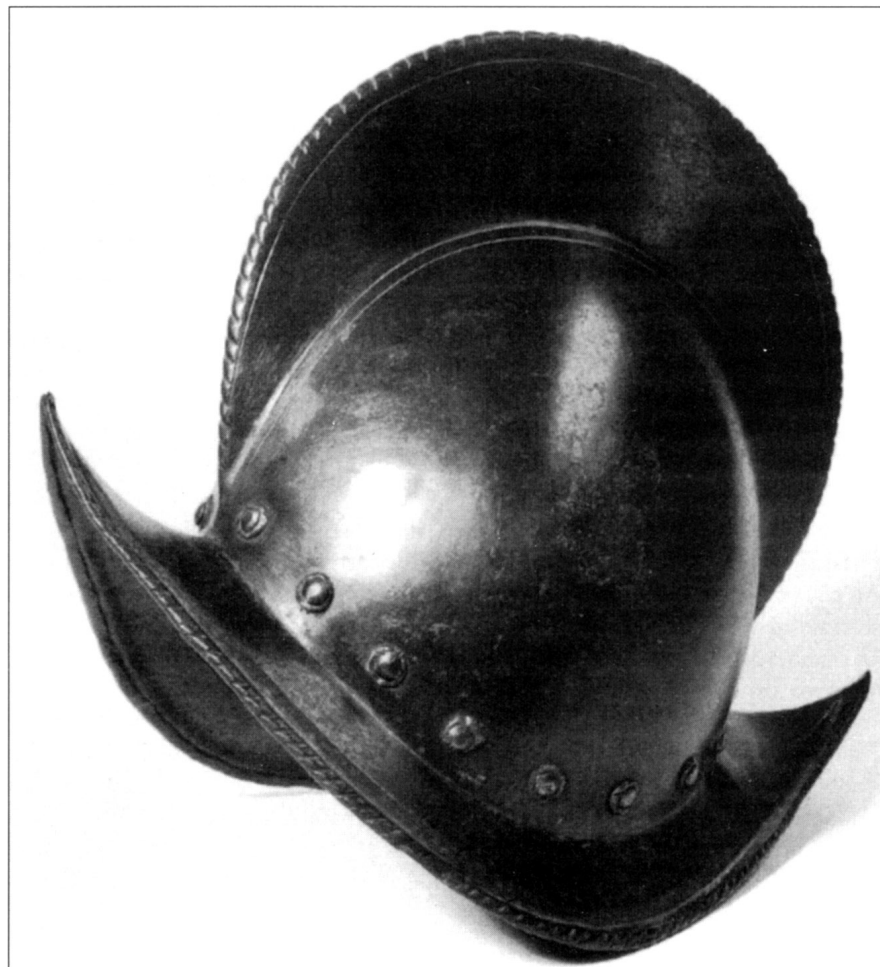
Попав в порочный круг насилия, жители пограничья очень быстро осознали, что центральные правительства не могут обеспечить им защиту. Поэтому единственным способом обеспечить себе хоть какую-нибудь безопасность, было положиться на свой клан. Очень быстро жители пограничья утратили свою национальную принадлежность. Им было совершенно безразлично, по какую сторону границы живут их враги. Со временем врагами друг другу стали и ближайшие кланы, живущие в одном государстве.

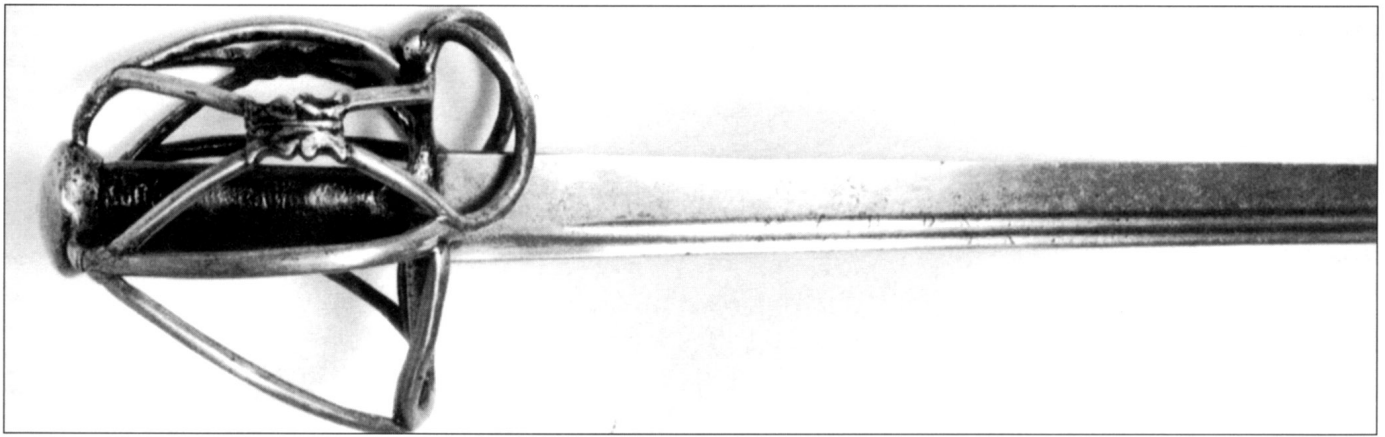
Епископ Карлайлский, писавший из английской Средней марки в 1518 году, сообщает, что «здесь английские грабители чинят больше зла, чем все шотландцы вместе взятые», а затем с негодованием добавляет, что в «Хекземев каждый базарный день открыто действуют от восьмидесяти до сотни воров. Те, кто не могут постоять за себя или не принадлежат к какому-либо из влиятельных кланов, подвергаются вымогательству и шантажу, с них требуют деньги в обмен на «покровительство». Многие люди, которые не могут заплатить, подвергаются насилию.

Гребенчатый морион, около 1570 года. Весь шлем выкован из цельного куска железа, включая гребень. Можно себе представить, какая квалификация требовалась от кузнеца, ковавшего этот шлем. Покупатели часто предлагали мастеру проверить прочность шлема на себе.

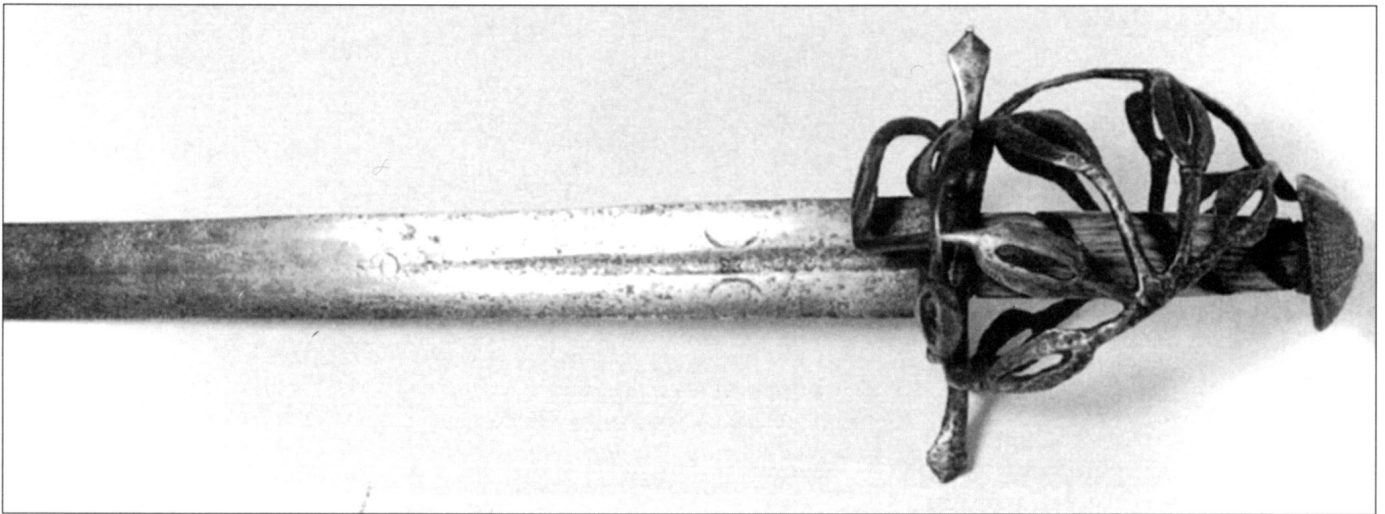

Стальной шлем англосаксонского пограничья - бургонет, датируемый 1570 годом. Чашка шлема выкована из цельного куска железа. Ее гладкая поверхность призвана вызвать соскальзывание клинка при ударе. Данный экземпляр великолепно сохранился и имеет благородную золотисто-коричневую патину от регулярной полировки овечьим салом.

Этот меч датируется 1560 годом. Это великолепный пример шотландского короткого меча, постоянно упоминавшегося в документах середины XVI века. Длина клинка 31 дюйм. Гарда корзинчатая, «ирландского» типа. В действительности, этот тип появился в Шотландии, но все гэльские племена горцев тогда считались «ирландцами».

Германский меч с корзинчатым эфесом, датируется 1570 годом. Длина клинка 32,5 дюйма. На нем различимо клеймо оружейника, два полудунных клейма и метка круг с крестом, инкрустированная латунью. Широкое перекрестье и изящная гарда характерны для этого типа меча.

Стоит также упомянуть, что члены кланов часто объединяются и совершают набеги на территорию по ту сторону границы. Иногда кланы оказывают помощь в кровной войне, например, в конфликте между Максвеллами и Джонстонами в Шотландии. Шотландцы говорят о «разных англичанах, изменнически проникших в королевство с откровенно враждебными намерениями».

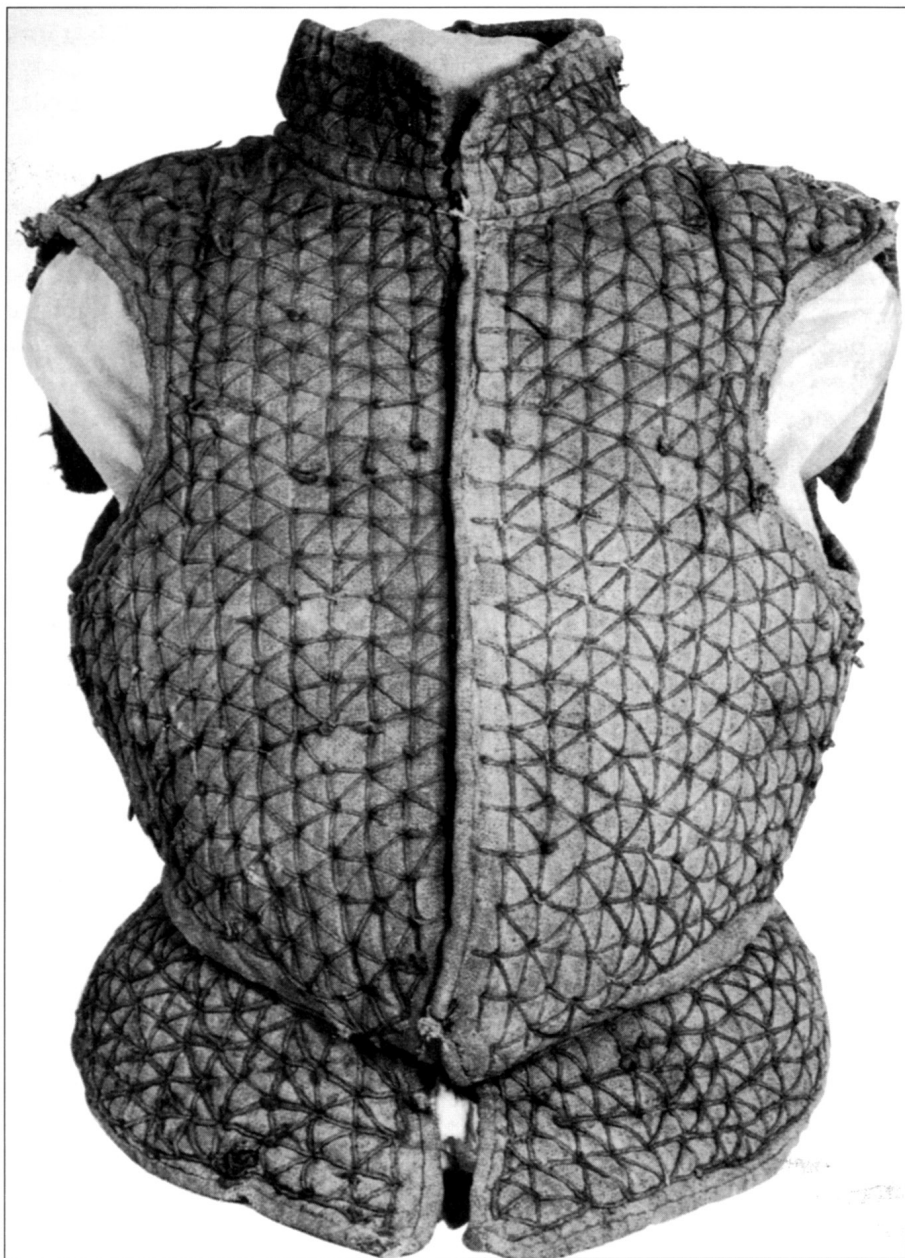
Союзы носят сложный характер, кланы постоянно переходят из одного союза в другой, союзы также имеют сложные отношения между собой. Все это служит источником постоянной головной боли для правителей марки. Браки с иностранцами, хотя и запрещены под страхом смертной казни, заключаются очень часто. В результате множество людей неофициально имеют двойную национальность. В мире смертельной вражды, вымогательств и убийств преимущество получает тот, кто при необходимости может уйти за границу, когда его противоречия с местным законом станут непримиримыми. В ре-

зультате по обе стороны границы множится число негодяев. Томас Масгрейв коротко охарактеризовал ситуацию так: «Это люди, которые становятся шотландцами, когда хотят, и англичанами, когда это им удобно».

В общем, англичане и шотландцы совершали набеги, пренебрегая законом и не считаясь с правительственными войсками, которые призваны были остановить насилие. О том, насколько шотландцы были уверены в своей безнаказанности, говорит следующий документ, описывающий события в Восточной марке в 1590 году. «В феврале 200 лиддсейских грабителей сожгли Майндром. Разграбили амбары, забрали с собой зерна, скота и другого имущества на 300-400 фунтов стерлингов. С октября не было дней перемирия с шотландцами, что вселяет в шотландских грабителей уверенность. Жители Лиддсейла причиняют пограничью наибольшие проблемы. Они образуют многочисленные банды и через Тивдалл вторгаются в Восточную марку, а затем

уходят к себе, унося трофеи и не встречая никакого сопротивления... Они живут достаточно далеко от границы, поэтому мы не можем отомстить им, даже если захотим это сделать».

Власти не могли и не хотели пресекать действия грабителей. Поэтому не вызывает удивления следующий отчет, составленный сэром Робертом Кэри, английским офицером, служившим на границе в 1590-х гг. «Эта страна находится в рабской зависимости от Шотландии, и никто не осмеливается выступить против них. Если местные поднимутся на защиту и убьют одного из них или возьмут в плен и передадут его в государственный суд, то это может остаться безнаказанным, особенно, если убитый был простого происхождения. Но если убитый или взятый в плен принадлежит знатному семейству... или если точно известно имя убившего или взявшего в плен, друзья убитого, особенно те, кто принадлежат одному клану, постараются отомстить, убив самого смельчака, а также двух-трех его родственников».

Простолюдины вместо пластинчатых доспехов носили простые и гибкие «джеки», которые обладали достаточными защитными свойствами при дешевизне и простоте изготовления. Джек появился на границе Англии и Шотландии и вскоре распространился по всей Британии. Он постоянно упоминается в списках личного состава пограничных марок, составлявшихся в XVI веке. Этот хорошо сохранившийся экземпляр происходит из Лэнгли в Роксбургшире и датируется 1580 годом.

Правительство знало о печальном положении дел в пограничье. Об этом свидетельствует содержание активной переписки между правителями марок с королевским двором. Генрих VIII, напротив, старался поддерживать на северной границе состояние анархии, чтобы держать шотландцев в постоянном напряжении и давать им возможности вести активную политику в Европе. Эта политика строилась на заверения герцога Нортумберлендского, который обещал «направить жителей Тайндейла и Ридсдейла беспокоить Шотландию». Лорд Дакр намеревался совершать набег «каждую неделю, пока на земле

будет трава». Шотландцы отвечали англичанам тем же, и, считалось, что их набег представляют угрозу государственной безопасности Англии.

К середине XVI века на юге Англии уже царил стабильность и достаток, но англо-шотландская граница по-прежнему находилась в состоянии войны. Здесь сложилась и продолжала развиваться система замков, башен и укрепленных домов, известных как *bastles*. Здесь возникла особая легкая конница, в совершенстве умевшая ездить верхом, вести разведку, устраивать засаду, совершать ложные выходы и устраивать стычки. Раздраженные официальные представи-

тели называли их «людьми дьявола», которые «сеют дикость и беспорядок». Иногда, они все же давали иную оценку: «это хорошие солдаты, умеющие запрягать лошадей и скакать на них, проворные, коварные и всегда готовые выполнить службу».

«Выстроенные наиболее воинственным способом»

Независимо от того, в каких условиях действовали пограничные риверы, своим успехом они были обязаны скрытности, внезапности, хитрости, уверенности и, что самое главное, быстроте. Тщательно подбирая себе оружие, экипировку и лошадь, ривер мог наносить беспокоящие удары по противнику, а затем уходить от преследования, двигаться по полю боя и по пересеченной местности с опасной скоростью.

Жители пограничья рождались в седле. Они умели выбирать себе коня. Здесь от лошадей требовалось проворство и выносливость, способность быстро двигаться по болотам, торфяникам и поросшим вереском равнинам. Для этой цели лучше всего подходили крепкие и невысокие животные. В результате в пограничье появилась особая порода косматых пони, способных за 24 часа пронести всадника от Тайндейла до Тевиотдейла и обратно. Эти животные почти не требовали ухода. Вернувшись из похода, их просто отправляли пастись на вересковую пустошь.

Тактика риверов «ударил и убежал» диктовала необходимость легкости и гибкости. Поэтому даже в начале XVI века, когда в Европе еще повсеместно были распространены пластинчатые доспехи, здесь воины редко когда обременяли себя лишним железом. Несомненно, что во времена войны наиболее состоятельные из жителей пограничья применяли хорошие доспехи, но большинство местных жителей были бедными, поэтому пользовались доспехами, попавшими в их руки случайно, украденными или взятыми в качестве трофея. Когда в XVI веке все шире стало распространяться огнестрельное оружие, маневренность приобрела еще большее значение, а пластинчатые доспехи постепенно редуцировались до простой кирасы, к которой иногда крепились набедренники.

Широко распространен среди жителей пограничья был мягкий доспех - *jack* или *jak of plaite*. Впервые он упоминается в XIV в. «Джек» был сравнительно прост в изготовлении и обеспе-

С: Солуэйский торфяник, 1542 г.

Зажатая между рекой Эск и болотистым Солуэйским торфяником колонна шотландской армии была атакована конными камберлендцами под командованием Томаса Уортон. Один из англичан (С1) стреляет из пистолета в упор в барахтающегося в грязи шотландского пехотинца (С2). Другие шотландцы пытаются вытащить из грязи пушку. Всадник несет с собой запас пороха и пуль для пистолета. Ключ для взвода колесцового замка висит на веревочке на шее воина. Он одет достаточно тепло - ноябрьское утро выдалось холодным. Доспехи состоят из шлема-бургонета и кирасы. Мешковатые штаны заправлены в высокие сапоги для верховой езды. Второй англичанин (С3) носит на голове большой берет. Его тело защищено рубахой из плотной фланели и джеком. Дополняют экипировку щит, кинжал и копье. Оба англичанина сидят верхом на крепких лошадях. Обратите внимание на седла с высокой задней дугой. Шотландцы неплохо экипированы, но плохое руководство и отсутствие мотивации привело к их поражению. Перед лицом неожиданной атаки они потеряли боевой дух и обратились в унижительное бегство.

чивал достаточную защиту корпуса воина, поэтому он активно использовался вплоть до конца XVI века. Джек обычно представлял собой жилет из двух-трех слоев холста, между которыми вшивались железные пластинки. Иногда под джек поддевалась кольчуга. Пластинки железа вырезались из старых доспехов и представляли собой неровный квадрат со стороной 25-40 мм. В центре каждой пластинки имелось отверстие, через которое продевался шнур. Этот шнур образовывал сетку на внешней стороне джека. По длине доспех закрывал туловище воина от шеи до

верхней части бедра. На груди джек застегивался с помощью крючков или ремешков. Джек был достаточно легким и гибким доспехом, обладающим при этом нормальной защитной способностью. В качестве основы для джека обычно брался плотный материал: фланель, холстина или кожа.

Уильям Паттен, наблюдатель, участвовавший в шотландской кампании 1547 года Сомерсета, сообщал, что шотландцы, участвовавшие в сражении Пинки, все носили «джеки» из белой кожи, а также дублеты из той же кожи или фланели. Но эти простые доспехи

сыграли с шотландцами в сражении при Пинки дурную шутку. Англичане старались брать в плен только богато одетых воинов, за которых можно было получить выкуп. Всех остальных убивали на месте. Разумеется, судьба владельцев кожаных джек была незавидной.

Многие солдаты носили латунные или оловянные цепи, которые четыре-пять раз обматывали вокруг бедер и плеч для защиты от ударов меча. Кроме того, шею защищали шарфом, который обматывали два или три раза. Кисти рук защищали перчатками из железных пластин или кожи. Иногда по конструкции перчатка напоминала джек. Ножные доспехи редко фигурируют в списках личного состава. Обычно защита ног ограничивалась высокими кожаными сапогами, достоящими до бедра. Дополнительно воин мог пользоваться в бою небольшим щитом-баклером, а воины пограничья, служившие в 1580-х гг. в Ирландии пользовались довольно большим круглым щитом, украшенным красным крестом св. Георгия на белом поле.

«Стальные шляпы»

В начале XVI века использовались самые разные типы шлемов, начиная от простого чашевидного шлема и закан-

чивая саledом, который, хотя и ограничивал поле зрения, обеспечивал высокую защиту головы и шеи. К середине XVI века старые типы шлемов постепенно начали уступать место открытому легкому шлему, известному как бургонет. Бургонет имел продуманную конструкцию и элегантный внешний вид. Эти «стальные шляпы» обеспечивали максимальную защиту головы, не ограничивая при этом обзора. Обычно бургонеты имели козырек, и обязательно оснащались височными пластинами и назатыльником. По чашке шлема шел усиливающий гребень. В пограничье сохранилось несколько изящных экземпляров, завезенных из Германии или Северной Италии. У большинства шлемов имелась подкладка с амортизатором. Многие шлемы воронили или обтягивали матерчатыми либо кожаными чехлами.

В равной степени в конце XVI века был популярен морион. Наиболее распространенный вариант этого шлема - испанский морион. Шлем глубоко сидел на голове, имел высокую чашку и узкие поля. Этот тип шлема стал основным типом шлема простых солдат, но богато украшенные варианты шлема могли носить и знатные воины. Похожие по конструкции, но более легкие и с более широкими полями «кабасетские» морионы отличались верхушкой, забавно загнутой назад. Позднее появился морион с гребнем, который часто неправильно называют испанским морионом. Этот морион имел выгнутые дугой поля, под острым углом соединяющиеся спереди и сзади. Иногда морион имел наушники. В целом морион обладал достаточными защитными свойствами. Качество отделки мориона могло колебаться в широких пределах, в зависимости от размера кошелька покупателя.

Хотя законы пограничья предписывали, чтобы все способные носить оружие мужчины в определенный день являлись с оружием и доспехами на смотр, маловероятно, что население так просто было готово продемонстрировать свой арсенал и экипировку официальным властям. Тем не менее, до нас сохранились списки личного состава XVI века, которые содержат очень ценную информацию. Наиболее распространен-

Популярный шлем-кабасет известен в различных видах и размерах. Этот экземпляр датируется 1580 годом. Он выкован из цельного куска железа. Считалось, чем выше шлем, тем выше статус его владельца.

Крепкий, хорошо сделанный пример «испанского» мориона, датируемый около 1580 года. Вероятно, это самый распространенный тип шлема XVI века. Выкованный из цельного куска железа, он оснащен заклепками, которые удерживают подкладку с амортизатором.

D: «По горячим следам», 1590-е гг.

В пограничье существовал обычай преследования по горячим следам, который давал возможность жертвам нападения самостоятельно разобраться со своими обидчиками. При этом обиженные имели право привлечь на свою сторону своих соседей и преследовать грабителей по обе стороны границы в полном вооружении. Но перейдя за границу они были обязаны любому по первому требованию объяснить цели своего пребывания. Потерпевшие, устремляясь в погоню, созывали помощь криками и сигналом трубы. Это преследование возглавил сам правитель марки (D1), блестяще экипированный в соответствии со своим высоким рангом. Обратите внимание на его великолепный бургонет и кирасу. Он вооружен парой колесцовых пистолетов, хранящихся в седельной кобуре. Воин D2 несет на копье зажженный торфяной брикет. Это был официальный сигнал участников погони. Его доспехи состоят из стеганого кожаного джека и мориона с гребнем. Трубач (D3) облачен в кирасу и кабассет. В погоне кроме всадников участвовали и собаки. Хорошие собаки высоко ценились, по иронии судьбы, их довольно часто воровали во время набегов.

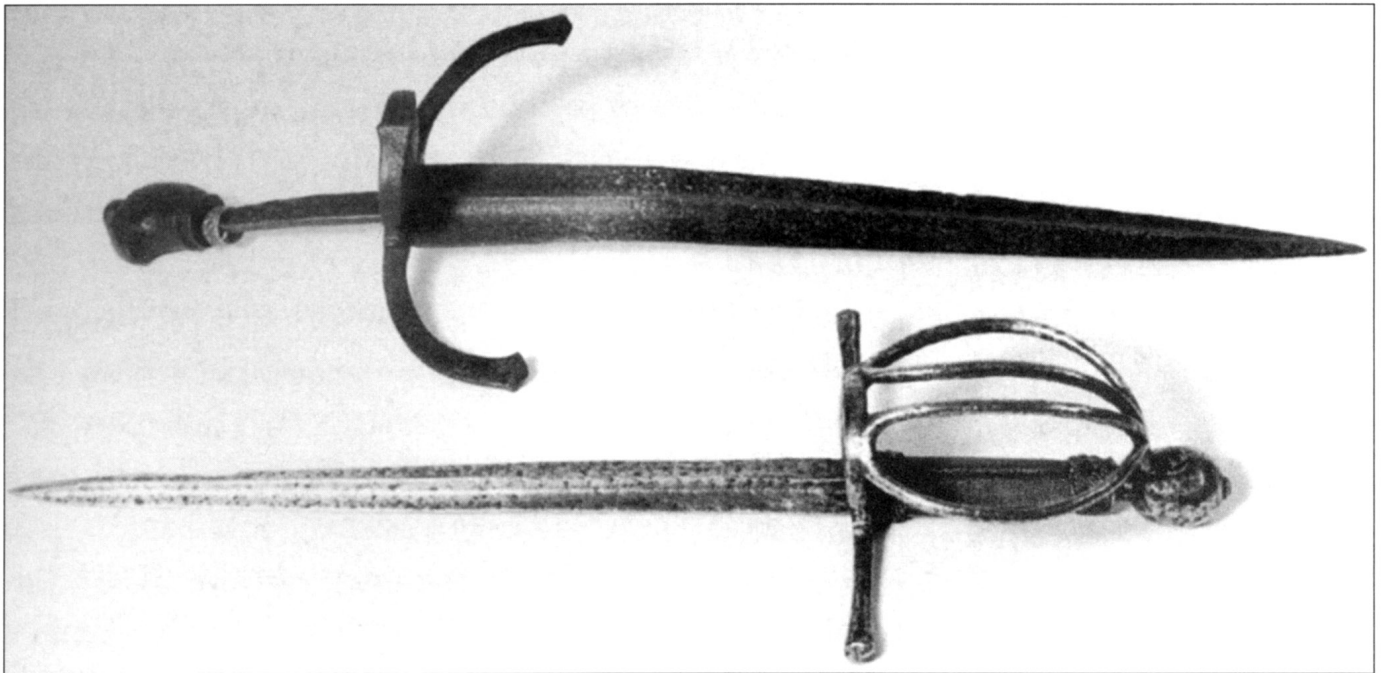
ным оружием солдат было копье или пика. Экипировка большинства солдат ограничивалась пикой, железным шлемом и джеком. Длина пика составляла от 2,4 до 3,6 м. Мечи упоминаются реже, нежели это можно было ожидать, но Паттен сообщает, что шотландцы при Пинки имели «мечи широкие и тонкие, исключительно хорошо закаленные, способные рубить так, как никогда прежде не приходилось видеть». До нас дошло несколько экземпляров мечей. Все они имеют германские клинки, дополненные развитой пластинчатой гардой, закрывающей пальцы. Менее со-

стоятельные воины в конце XVI века предпочитали пользоваться мечами с корзинной гардой, тогда как более богатые обычно вооружались рапирой и кинжалом. Различного вида ножи и кинжалы имелись практически у каждого жителя пограничья, даже у священников.

Хотя в приграничье все шире распространялось огнестрельное оружие, местные жители не спешили отказываться от привычных для них больших луков, которые часто упоминаются в текстах того периода. Преподобный Вильгельм Гаррисон в 1588 году пори-

цал англичан, забросивших упражняться с большими луками. По словам преподобного, теперь немецкие наемники смеются над английскими лучниками. Завидев английских стрелков, немцы кричали «Стреляй, англичанин!». Все это происходило из-за того, что искусство стрельбы из лука было позабыто. Свое обличение Гаррисон завершает воспоминаниями о временах Эдуарда III, когда за подобные шутки враг неизбежно платил жизнью. Но в пограничье ситуация была несколько лучше, чем в целом по Англии. Так, в 1580 году на вооружении числилось 1100 луков с тетивами, а в арсенале замка Ньюкасл хранилось 4900 стрел. В 1575 году в сражении при Рейдсуайре жители Тайндейла активно применяли луки. Шотландцы также использовали луки, но в меньших масштабах, предпочитая им небольшие арбалеты.

Пешие шотландские воины вооружались 16-футовыми (4,8 м) пиками, а англичане предпочитали алебарды с колющим острием, топором и крюком. В начале XVI века распространение получил «джеддарт». Созданный оружейниками Джедбурга, это интересное оружие имело узкий стальной клинок длиной 1,25 м с режущей кромкой и колющим острием. Клинок насаживался на дубо-

Вверху. Редкий экземпляр южношотландского кинжала для левой руки. Головка эфеса выполнена в виде птичьей головы. Известен еще один такой кинжал, извлеченный из тела Якова IV графом Сурреем после сражения при Флодден-филд, 1513 г. Внизу. Южношотландский кинжал 1590 г. Этот великолепный пример боковых пластины и кольца - «ирландская» рукоятка.

вое древко. Длинные железные полосы шли вдоль древка, не давая противнику подрубить наконечник. У рукоятки помещался небольшой щиток, прикрывавший кисти рук.

Во второй половине XVI в. распространение получило огнестрельное оружие. Чаще всего встречались колесцовые пистолеты (dagg) и легкие кавалерийские карабины (caliver). В большинстве своем огнестрельное оружие завозили из Германии. Перезарядка ружей и пистолетов требовала большого времени, а колесцовый затвор требовал ухода. Но у колесцового замка по сравнению с фитильным было то преимущество, что он почти не зависел от погоды. Множество ружей находилось в арсеналах Берика и Ньюкасла, но они там пропадали без дела и постепенно ржавели. У простых жителей пограничья огнестрельное оружие также во-

дилось, особенно часто встречались пистолеты. Но применяли их с осторожностью, так как случалось, что оружие разрывало при выстреле. Так как прицельная дальность стрельбы пистолетов была невелика, а перезарядка требовала большого времени, пистолеты обычно применяли парами.

«Огнем и мечом»

Закаленные тремя сотнями лет постоянного конфликта, привычные к повседневному насилию, к XVI веку жители пограничья достигли большого мастерства в области грабежа. Епископ Лесли в 1570-е гг. писал следующее.

«По ночам они делали вылазки за границу, двигаясь по мало езженным, извилистым дорогам. Днем они отдыхают и пасут лошадей в потайных мес-

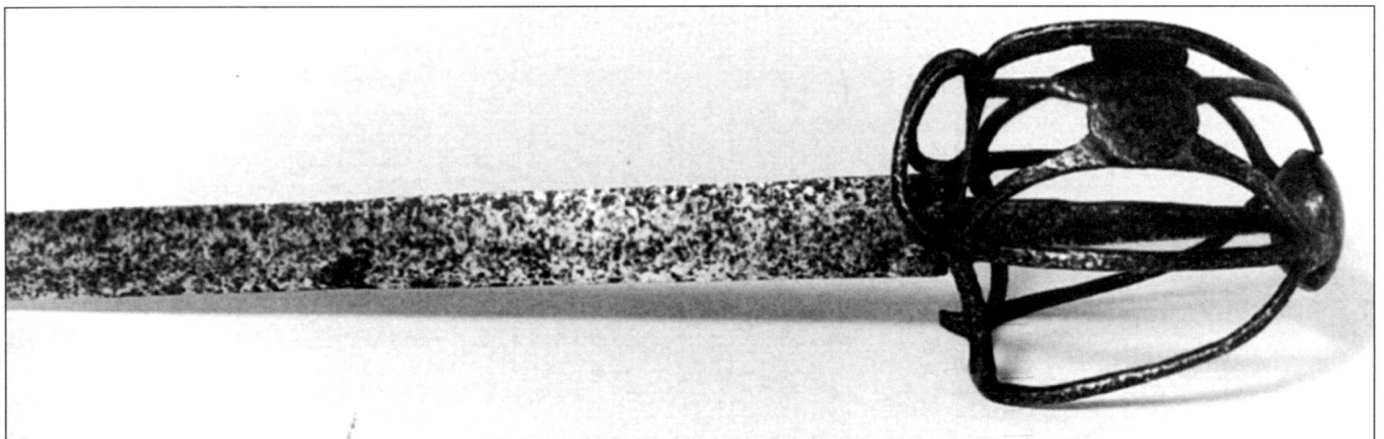
тах, а по ночам совершают переходы. Захватив трофеи, они возвращаются ночью домой, двигаясь глухими местами. Умелый капитан ведет их через дикие пустоши, опасные повороты, мимо глубоких обрывов, в густом тумане и темноте. Умелый командир пользуется огромным уважением».

Ниже приведен список украденного и сожженного имущества, убитых людей. Все эти преступления в большинстве своем остались безнаказанными.

Перечень добычи из Средней марки, 23 августа 1587 г.

(от сэра Катберта Коллингвуда в Уолсингем)

8-го июля 4 человека из Восточного Тивдейла украли из Алникского парка в полумиле от дома сэра Джона Форстера четыре лошади.

Хороший пример повседневного боевого меча пограничных марок. Обнаружен в Кершоупфуте, центре шотландской Средней марки. Длина клинка 32,5 дюйма. Рукоятка «ирландского» типа.

9-го июля 12 человек угнали из Дичберна 40 животных.

13-го июля 30 человек напали на Ист-Лилберн и Упердон, угнали 24 быков и коров, а также 60 овец. Отряд, отправившийся в погоню, потерял пять человек тяжелоранеными.

14-го июля 4 человека ограбили церковь в Ингреме, украв четыре свинцовые решетки.

15-го июля 12 человек напали на дом Джона Хорсли в Странгвуде, угнав 120 овец.

16-го июля 40 человек из Западного Тивдейла напали на Биркхауз в Ридсдейле, угнав 40 быков и коров.

18-го июля 300 человек из Восточного Тивдейла напали на Уортон, лежащий в двух милях от Харботтла, ранив 3 человек и угнав 30 быков и коров, а также 6 лошадей.

В тот же день 6 человек напали на Фадон, угнав 80 овец.

20-го июля 20 человек из Западного Тивдейла напали на Хорсли, ранив 2 человека и угнав 30 коров.

23-го июля 8 человек из Восточного Тивдейла угнали из Бинли 100 овец.

В день св. Якова, 20 человек из Лидсдейла напали на Хогтон-апон-Тайн, разорили дом джентльмена Томаса Эрингтона, украв имущества на 100 фунтов стерлингов и угнав 30 коров и быков.

28-го июля 20 человек из Восточного Тивдейла вечером напали на Эслингтон. Их целью был дом сэра Катберта Коллингвуда. Нападающие ранили двух его слуг и забрали трех мерингов.

7-го августа помещик Бакклаф во главе отряда из 200 человек сжег Вудсайд в Ридсдейле и убил некоего Джона Данна.

9-го августа 160 человек из Западного Тивдейла сожгли Незертон, расположенный в двух милях от Харботтла, и угнали 80 голов скота.

Германский рейтарский доспех, 1580 года. Кроме марки нюрнбергской гильдии на бургонете имеется клеймо МО (Martin Oham). Остальные предметы доспеха изготовлены мастером Мартином Ротшмайдом из Нюрнберга, о чем свидетельствуют инициалы на наспинной пластине. Обычно рейтар вооружал тремя колесцовыми пистолетами, аркебузой и длинным колющим копьем. Рейтары часто поступали на английскую службу в качестве наемников. Многие из них попадали на шотландскую границу. Для шотландцев такие наемники служили «источником» качественных доспехов.

11-го августа 400 человек из Восточного Тивдейла напали на Олд-Берик и угнали 500 быков и коров, 600 овец и 30 коней и кобыл. В ту же ночь еще 40 человек напали на Ривли, сожгли дом, угнали 200 овец, 30 коров и быков, 15 лошадей.

Итого убытков: 100 коней и кобыл, 1148 быков и коров, 1020 овец. Похищено 20 человек, многие ранены.

Грабительство было сезонным занятием, которому предавались с конца ав-

густа до февраля. Сэр Роберт Кари сообщает, что «Грабители из-за границы никогда не нападают до праздника урожая 1 августа, опасаясь попасть под заседание выездного суда. Но после того, как опасность быстрого возмездия прошла, они возвращаются к своему привычному занятию, от которого их могут отвлечь только необычайные события вроде шторма или сильного снегопада. Последние месяцы года они предаются воровству, пользуясь длинными ночами.

«По горячим следам», 1590-е гг.

Сражение при Флодден-филде, 1513 г.

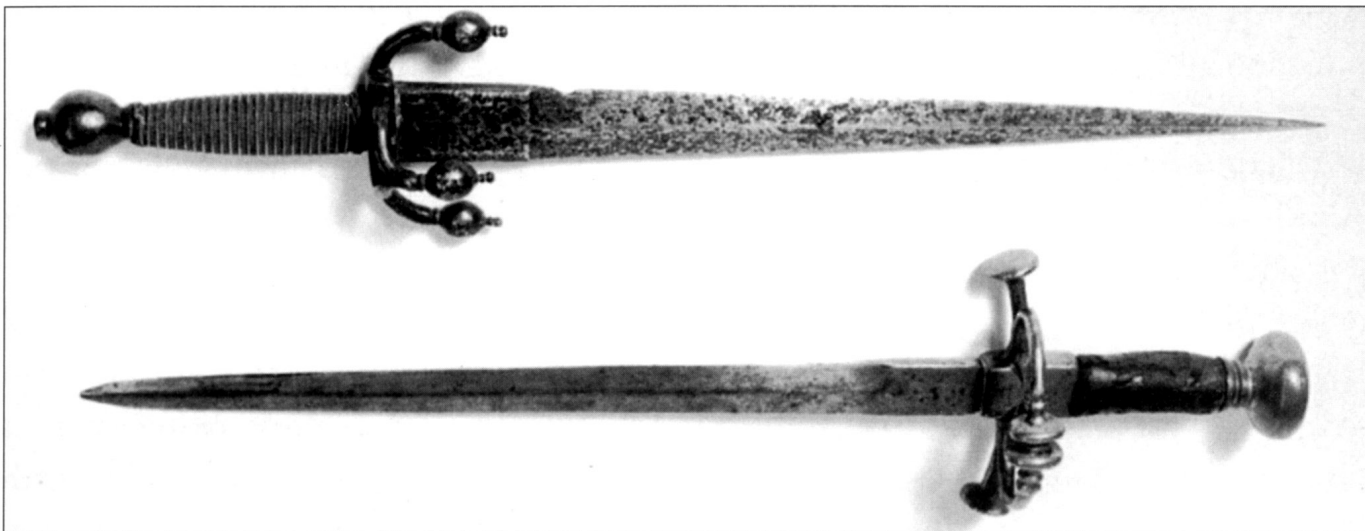

Солуэйский торфяник, 1542 г.

День перемирия, 1590-е гг.

Вверху. Кинжал с трехрогой гардой для левой руки, датирован 1580 годом. Внизу. Аналогичный кинжал из Саксонии, датирован концом XVI века. В пограничной зоне даже священники не выходили из дома без такого кинжала.

В это время лошади после летнего выпаса находятся в наилучшей форме. Упитанный скот также можно гнать довольно далеко. После 2-го февраля ночи становятся короче, скот слабеет от бескормицы, овес становится дороже, поэтому лошади тоже теряют прыткость до того времени, как появится свежая трава.

«Неистовство грабежа»

Набеги обычно тщательно планировались, и численность отряда нападающих определялась силой сопротивления, которое могла оказать жертва. Численность отряда могла составлять от десятка человек и больше. Целью набега мог быть отдельно стоящий укрепленный дом. В 1593 году армия головорезов, состоявшая из «разных шотландцев числом до двух тысяч или около того... отправилась в набег по Англии и угнала из Тайндейла около девяти сотен коров и быков, около тысячи овец и коз, не считая домашнего имущества, одежды, утвари и оружия». Такие крупномасштабные набеги могли продолжаться несколько дней, в течение которого отряд разграблял местность. В результате такого набега могла быть опустошена целая долина, а «подданные его величества» оставались без крова или «были порезаны на куски» и «сильно изранены и искалечены».

Отчаянные грабители могли довольно далеко углубиться на территорию противника. Так, английские грабители

Гравюра Джоста Аммана, датирована 1584 годом. Изображены два хорошо экипированных германских рейтара. Обратите внимание на аркебузу и три колесцовых пистолета у правого всадника.

иногда доходили до пригородов Эдинбурга, тогда как шотландцы форсировали Тайн и разоряли Дарем и даже доходили до Йоркшира. К середине XVI века набеги приобрели регулярный характер и мирные жители пограничья едва ли успевали перевести дух между очередными налетами. Следующий комментарий относится к деревне Корбридж в Тайндейле, но можно считать, что аналогичная ситуация царилла по всему пограничью. «Эта деревня имела многочисленное население, прилежно трудив-

шееся на своих фермах, где содержалось множество скота... у них было много зерна и сена. Деревня подвергалась регулярным набегам грабителей, которые постоянно атаковали деревню по ночам».

Одним из наиболее знаменитых грабителей был шотландский помещик Уолтер Скотт из Бакклея. Он почти не имел себе равных. Титулованный землевладелец, агрессивный, надменный и храбрый, он был прославлен в балладах как «смелый Бакклея». Скотт прославился своим нападением на Карлайл в

Е: День перемирия, 1590-е гг.

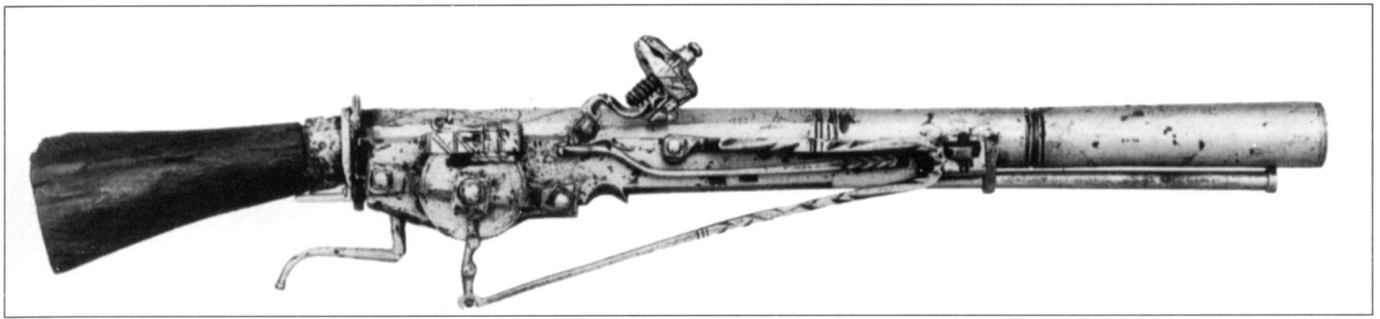
Законами пограничья определялось, что правители марок должны были встречаться каждый месяц. Но, судя по историческим свидетельствам, такие встречи проходили нерегулярно. Место и время встречи определялась правителями по соседней договоренности. Поскольку на встречи собирались люди, хотевшие подать жалобу, встречи правителей часто сопровождалась драками между старыми врагами. С этой целью правители были вынуждены брать с собой на встречи солдат. Встречи обычно происходили недалеко от границы. День перемирия начинался с рассвета и продолжался до рассвета следующего дня. В обязанности правителя входило доставить на встречу людей, к которым предъявлялись претензии. Если претензии признавались необоснованными, то арестованного отпускали из-под стражи, если же обвинение подтверждалось, виновного казнили или присуждали к выплате штрафа. Дни перемирия были не только днями судебных разбирательств. День перемирия играл становился важным общественным событием. Все могли свободно перемещаться, поэтому повсюду работали лудильщики, торговали корбейники, выступали музыканты и бродячие актеры. Здесь изображен эпизод, имевший место в Вайнди-Джайл в Чеввиоте. Английский правитель (Е1) изысканно одет в соответствии с торжественностью случая. Его шотландский коллега (Е2) не уступает ему в нарядности. Писарь (Е3) пытается найти потерявшийся документ в гряде бумаг, а обвиняемый глава клана (Е4) в бешенстве кричит на него. Один из обвинителей держит под плащом взведенный пистолет.

1596 году с целью спасти из тюрьмы Кинмонта Вилли Армстронга. В результате этого нападения лорд Скроуп попал в весьма затруднительное положение. Пограничный офицер и пограничный грабитель в зависимости от ситуации, он отличался вероломством и убивал своих противников без малейшего колебания. После объединения шотлан-

дской и английской корон в 1603 году, он обрушился на свой клан, так как политическая конъюнктура потребовала от него этого поступка.

Рожденный с шотландской стороны границы, он участвовал в бесчисленных набегах, репрессалиях и убийствах. В ноябре 1588 года в английской Западной марке против него было возбуждено су-

дебное дело. По материалам дела мы можем представить себе тщательно спланированный набег. «Капитан Стивен Эллиз и члены семейства Раутледж из Бьюкасла возбуждают дело против помещика Бакклея, помещика Чисейма, молодого помещика Уитхоуга и их соучастников в числе 120 конных воинов, облаченных в джеки и стальные шапки, вооруженных копьями, ружьями, пиками, пистолетами, мечами и кинжалами. Этот отряд, которым командовал Бакклея, разорил дом Вилли Раутледжа, уведя 40 коров и быков, 20 коней и кобыл, а затем устроил засаду и убил солдат и других, отправившихся в погоню за грабителями. Были убиты мистер Руден, Найчелл Тведдл, Джеффри Нартби и Эдвард Стейнтон, солдаты. Остальные были покалечены, у них было отобрано 12 лошадей. Истцы вопиют о восстановлении справедливости». Как мы видим, этот набег был великолепно проведен, он имел все черты успешного набега: правильно выбранная цель, подобранные компаньоны, выдержана необходимая численность отряда, участники налета были хорошо экипированы и вооружены. Жертва была захвачена врасплох, уходя от преследования, налетчики устроили засаду, в которой

Во второй половине XVI века распространение в пограничных марках получило огнестрельное оружие. Шире других распространились колесцовые пистолеты. Свое название колесцовые пистолеты получили из-за устройства замка, где центральной деталью было зубчатое колесо, которое вращалось против кресала из пирита, образуя искры, воспламенявшие затравочный порох. Вращала колесо пружина, установленная за щекой замка. Вращательный момент на колесо пружина передавала через шпиндель. Наружный конец шпинделя имел прямоугольную форму, что позволяло его взводить с помощью торцевого ключа.

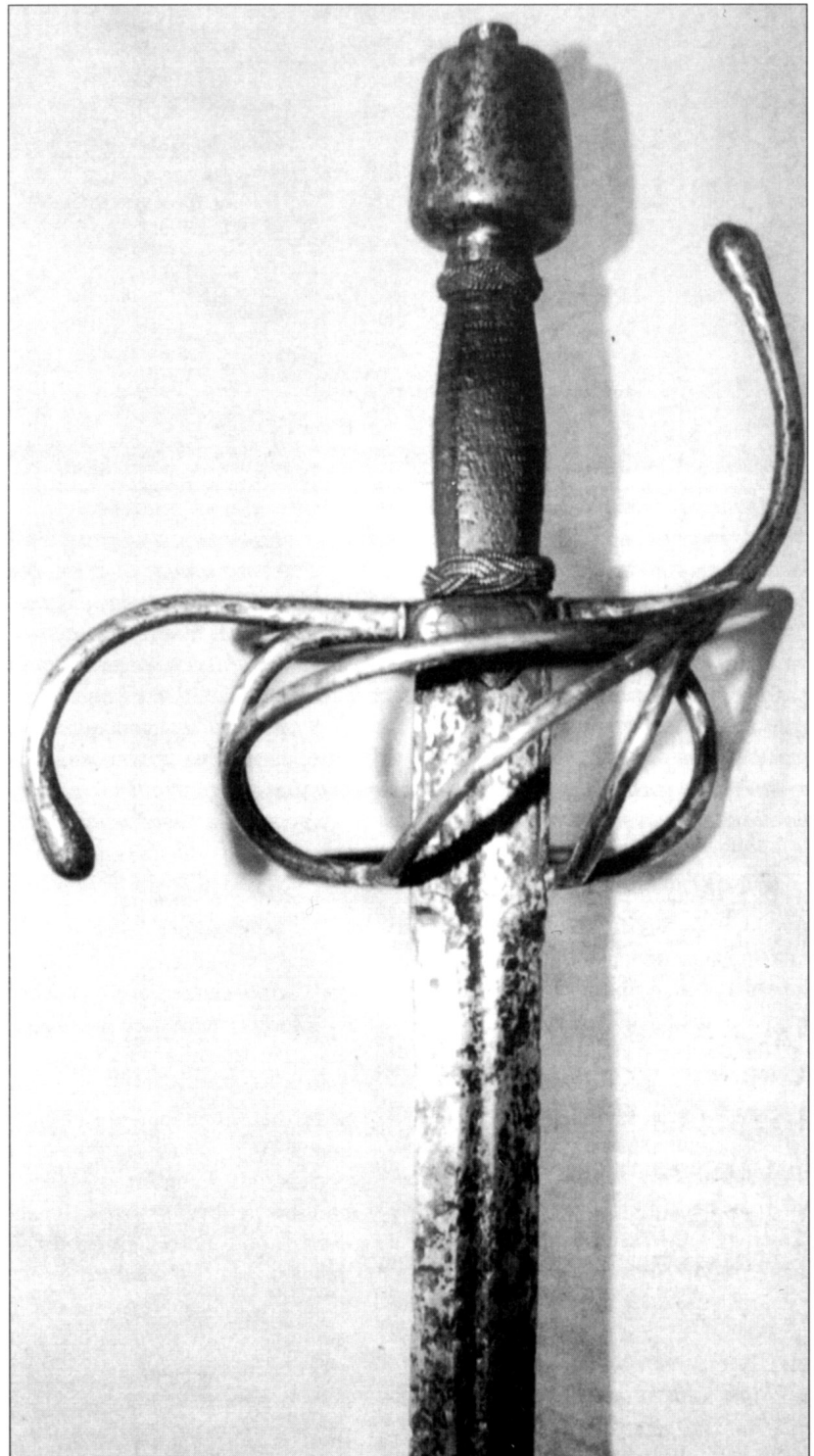
уничтожили отряд преследования. Но грабительство было опасным занятием, далеко не каждый набег завершился удачно.

По горячим следам - хватай-лови!

Независимо от своей опытности, грабитель сталкивался со множеством объективных трудностей. Города были хорошо защищены от набегов, но даже небольшие общины не всегда представляли собой легкую цель. Даже если набег прошел удачно, обиженный клан всегда мог нанести ответный удар, как, например, поступили жители Байуэлла в Тайндейле. Эти «искусные ремесленники торговали своими железными изделиями для всадников и жителей пограничья нашей страны... делали мундштуки, стремена, уздечки и прочее... подверглись набегам грабителей из Тайндейла. Им пришлось загонять на ночь весь скот на улицу деревни, а на околицах ставить охрану. Когда появлялись налетчики, охрана поднимала тревогу, и жители готовились защитить свое добро. Так как община была многочисленна благодаря своей успешной торговле, она могла оказать достойное сопротивление налетчикам».

Формировались отряды местной стражи. Протестантский епископ Ридли, известный своей мученической смертью в годы правления королевы Марии, родился в башне Виллимотесик под Холтуистлом, вспоминал о событиях начала XVI века. «В Тайндейле, где я провел детство, мои земляки днем и ночью несли дозор... облачась в доспехи и взявши в руки копья». В 1587 году лорд Генри Хандсон, правитель марки, описывал пример противодействия жителей его марки шотландским грабителям. Когда шотландцы, нагруженные трофеями, возвращались через Западную марку, жители под-

Эlegantная рапира, обнаружена в толще стены дома в Камбрии. Длина клинка 36,5 дюйма. Перекрестье выполнено из гнутых прутьев, хорошо защищающих кисть руки. В пограничье к концу XVI века вошло в обычай прятать дорогое оружие, после того, как владение им было запрещено для простых крестьян.

F: Ирландия, 1576 г.

В ходе одной из стычек на территории Ирландии, конный воин из пограничья атаковал галлогласса - тяжеловооруженного ирландского воина - и керна - его легковооруженного товарища. Конный воин (F1) несет бургонет, перчатки и кольчугу до середины бедра. Он вооружен 2,5-метровым копьем и круглым щитом с крестом св. Георгия. Галлогласс (F2) носит бургонет и кольчугу, надетую поверх длинной рубахи шафранового цвета. Тяжелая ирландская пехота обычно вооружалась длинными мечами или боевыми топорами и действовала при поддержке легковооруженной пехоты. У керна (F3) волосы подстрижены на ирландский манер, такую прическу никогда нельзя было встретить у англичанина. Длинная рубаха керна также окрашена в шафрановый цвет. Короткий жилет украшен гэльскими узорами. Он бос и вооружен примитивной алебардой.

нялись на защиту своего добра. Они начали преследовать шотландцев, убили одного из них, ранили другого и взяли его в плен, а также отбили у них двенадцать лошадей».

Известные разбойничьи тропы, перевалы и броды патрулировались солдатами правителя марки, которым часто помогали ополченцы. Местные чиновники отвечали за назначение разведчиков и охранников. Лорд Ральф Юри советовал премьер-министру Бергли в 1597 году: «местные жители отлично умеют сражаться копьями, сидя в седле, превосходя в этом йоркширцев и солдат епископа. Они много знают о местных торфяных болотах, они быстры, многие держат сторожевых собак

для общественной пользы, причем не получая от казны денег за это. Далеко не все из них достаточно богаты для того, чтобы содержать лошадей».

Мосты - наиболее удобное средство для преодоления рек, хорошо охранялись, поэтому грабителям обычно приходилось переправляться через реки вброд. Но и броды часто круглосуточно охранялись. Если было известно, что в районе действует отряд грабителей, вместо обычного караула из двух-трех человек выставлялся отряд человек в двадцать. Кроме того, по обе стороны границы существовала сеть сигнальных огней, с помощью которой сообщалось о приближении грабителей. Сигнальные огни располагались на крышах

башен и вершинах холмов, информация по сети передавалась на английской стороне в замок Карлайл, а на шотландской стороне - в замок Хоум. В 1570 году граф Суссекс приказал: «Каждый человек, владеющий замком или башней из камня, в случае ночного нападения должен предупреждать о нем, зажигая на крыше огонь, как это ему предписано». Один огонь обычно означал приближение грабителей, два огня означали быстрое приближение, четыре огня означали приближение многочисленного отряда.

Грабители были наиболее уязвимы в тот момент, когда возвращались домой. Перегруженные трофеями, гоня перед собой множество скота, грабители теряли мобильность. Сэр Роберт Кари в 1596 году писал Бергли о том, какая судьба ждала неудачливых грабителей. «Этой ночью я вместе с отрядом в двадцать человек вышел в караул. Мы надеялись перехватить Бернсов - наиболее опасных грабителей Тивидейла. Они должны были пройти мимо, неся с собой награбленное добро. Мы убили двух из них, третьего тяжело ранили, а четвертому удалось улизнуть, пользуясь темнотой. До конца зимы, я думаю, или мне удастся отвадить их от грабежа, или они отвадят меня от ночной стражи».

Картина работы Тома Скотта. На картине изображен Уолтер Скотт из Хардена. Здесь этот печально известный разбойник, проливший немало крови по обе стороны границы, представлен в романтическом свете. Обращают на себя внимание и слишком тяжелые доспехи. Но «голлуэйская» порода лошадей, бургонет, нагрудный и наспинный панцирь изображены достоверно. Обратите внимание на охотничью собаку слева.

Дополнительную угрозу для грабителей представлял старинный обычай поимки по горячим следам. Законы пограничья позволяли жертвам нападения в течение шести дней после нападения преследовать обидчиков по обе стороны границы с целью вернуть потерянное имущество.

Все соседи потерпевших в возрасте от 16 до 60 лет были обязаны присоединиться к потерпевшим, и за плату или безвозмездно помочь им в преследовании грабителей. Законность преследования символизировал брикет горящего торфа, насаженный на копье. Отряд преследователей имел право набирать дополнительных людей в ближайшем городе, лежавшем у них на пути. Уклонение от преследования пресекалось. «Каждый, кто уклонится от участия в бое, пока горят сигнальные огни и звонят колокола, считается соучастником преступления и предателем, и с этой поры считается дезертиром и неблагонадежной личностью». Нужно ли говорить, что грабителей, пойманных с поличным, казнили на месте. Если же грабителям удавалось уйти, жертвы нападения имели еще один шанс вернуть свое, подав жалобу в ближайший день перемирия.

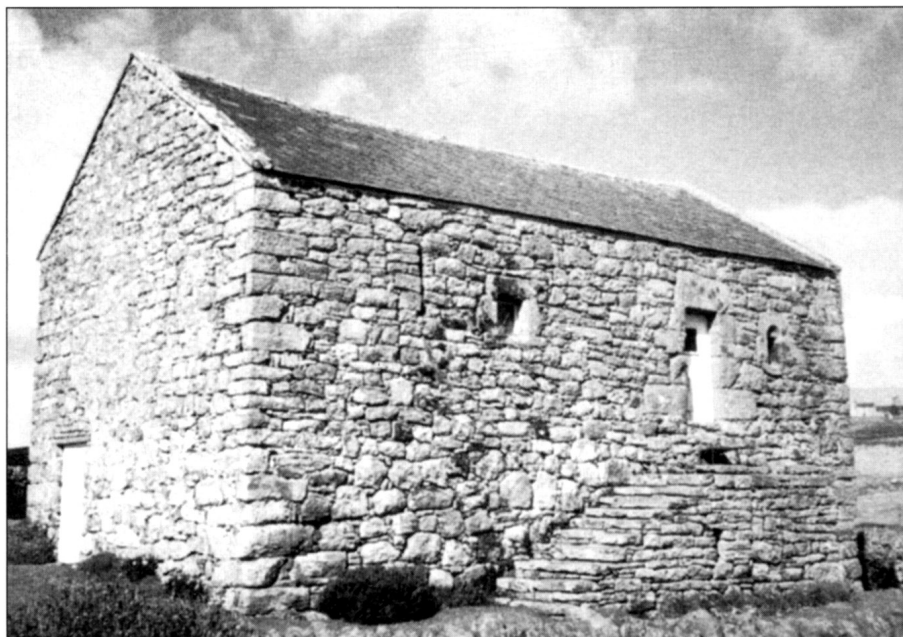
Многие грабители нашли свою смерть в ночных стычках, вроде той, в какой участвовал Кари, а еще больше закончили дни на виселице в Карлайле или Ньюкасле, где «приговаривали и вешали, иногда двадцать, а иногда тридцать человек за раз». В 1596 году один такой грабитель Джорди Берн накануне казни покаялся. Эта исповедь была записана, она может послужить эпитафией любому из грабителей. «По своему желанию он признался в том, что он прожил достаточно долго, чтобы совершить множество злодеяний. Он признался в том, что совершил прелюбодеяние с более чем сорока замужними женщинами в Англии и Шотландии, собственной рукой убил семерых англичан, а все остальное время потратил, развратничая, пьянствуя, воруя и жестоко мстя за мелкие обиды». Джорди был повешен с восходом солнца.

Башни и укрепленные дома

Для защиты от нападений в пограничье сооружали два типа укрепленных строений: башни и укрепленные дома. Более состоятельные семейства строили себе башни, тогда как простолюдины сооружали укрепленные дома - бо-

лее простые, но достаточно надежные постройки. Функциональные и чрезвычайно прочные, укрепленные дома характерны только для Британских островов. Большинство построек этого типа сконцентрированы в полосе на расстоянии до 35 км от границы. Важную роль в строительстве укрепленных домов сыграли акты английского парламента от 1555 и 1584 гг., которые предписывали, чтобы все укрепленные постройки в этой полосе находились в хорошем состоянии, а все открытые пространства здесь должны быть перегорожены живыми изгородями и рвами, чтобы затруднить передвижение участников набега.

Прототипом пограничных укреплений послужили примитивные постройки со стенами из дерна и глины, усиленными деревянными стойками. Епископ Лесли следит за тем, как шотландцы строят башни из земли, которые невозможно было ни сжечь, ни взять штурмом без значительных усилий. Даже в середине XVI века многие бедные семьи жили в таких скромных жилищах. Земляные дома были просты в постройке, если их разрушили, их можно было легко восстановить. Обычно дома окружали деревянным палисадом-частоклом. Постепенно вместо земля-

Массивный укрепленный дом из Гейтхауза в Тарсете. Этот дом необычен тем, что первый этаж у него не сводчатый, а имеет обычный потолок на дубовых лагах. Наружная каменная стена пристроена позднее.

ных домов начали строить укрепления, описанные Ральфом Эллеркером и Робертом Боузом, служившими на границе в период правления Генриха VIII. Они сообщали о том, что вожди Северного Тайндейла имеют «очень прочные дома, у которых наружные стороны или стены сделаны из больших квадратных деревянных бревен, прочно перевязанных между собой так, что их невозможно было разбить. Крыша такого дома покрыта дерном или землей, поэтому ее довольно трудно поджечь». Следует заметить, что блокгаузы, сооружавшиеся американскими переселенцами в XVIII веке, представляли собой те самые укрепленные дома английского пограничья.

Башни строились из камней, соединенных известью. Обычно снаружи башню окружала каменная стена, сооружавшаяся вместо деревянного палисада. Внутри стены можно было укрыть скот. Высота стены достигала 5-6 метров, а толщины - одного метра. Иногда внутри стены находились дома вассалов местного правителя и часовня. Сама башня имела прямоугольный план размером 10 на 13 м при высоте 13-20 м.

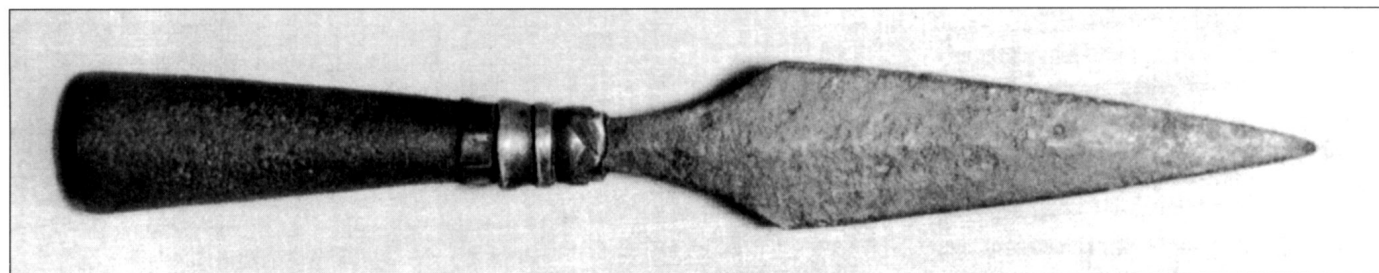
Стены башни складывали из камней, толщина стен достигала полутора-трех метров. Цокольный этаж имел глухие стены и служил погребом, а два верхних этажа были жилыми. Крутая высокая крыша, крытая черепицей, окружалась парапетом с узким проходом. Парапет имел зубчатые выступы, позволяя защитникам башни действовать под их прикрытием. На некоторых крышах оборудовалась смотровая кабина, которую обычно ставили вплотную к дымоходу, чтобы обеспечить ее обогрев зимними ночами. Дополнительно в кабине ставилась жаровня. Жаровню заполняли смесью из еловых корней и торфа, которую зажигали при приближении мародеров. В случае набега, хозяин и его слуги загоняли скот во двор, а сами запирались в башне. Дойных коров и лошадей могли укрыть в цокольном этаже башни.

Вентиляцию цокольного этажа обеспечивали узкие бойницы, расположенные в верхней части стен. Большинство жилых комнат не имело окон и освещалось факелами. Немногочисленные окна были узкими и закрывались дере-

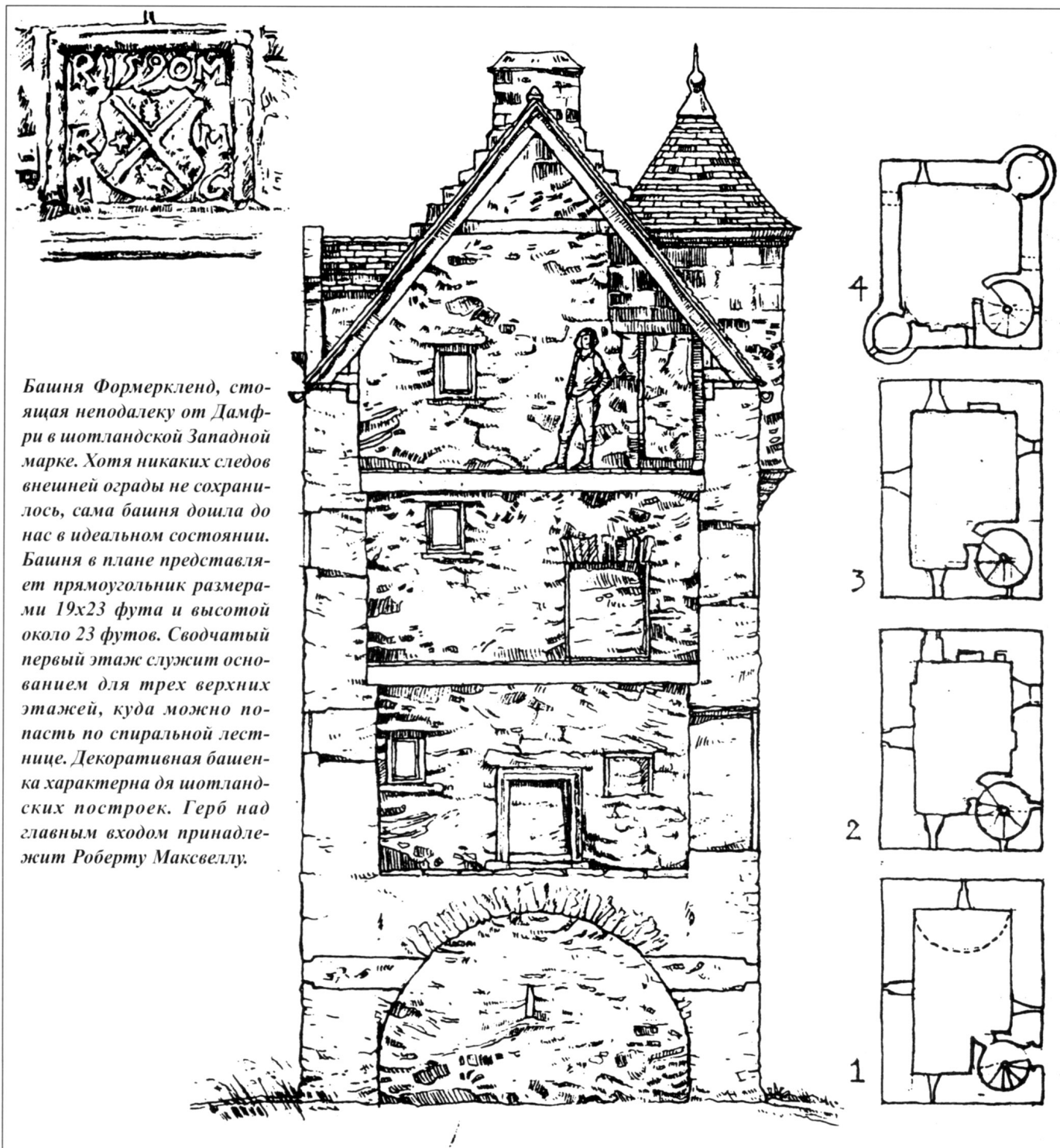
вянными ставнями для защиты от суровых зимних ветров. В стенах имелись ниши, которые служили стенными шкафами. В одной из стен имелось углубление, где находился огромный открытый очаг. Дымоход начинался в потолке и, сужаясь, уходил через крышу. Полы в комнатах посыпали торфом, вереском и травами вроде тимьяна или розмарина. Мебель была немногочисленна, прочна и функциональна. Стулья считались предметом роскоши, чаще встречались лавки.

Пол второго этажа лежал на поперечных балках. Здесь спали жители дома, а также хранились припасы. Со второго этажа можно было попасть на крышу. Как правило, на втором этаже находились гардероб и уборная. В обычных условиях в башню можно было попасть через две двери в цокольном этаже. Первая дверь делалась из толстых дубовых досок, а вторая представляла собой железную решетку. Вверх вела спиральная лестница, расположенная в толще стены. Витки спирали шли по часовой стрелке. Такое направление витков было благоприятным для защитника, держащего меч в правой руке. В лестнице иногда делались отдельные более крутые ступеньки, на которых незнакомый человек обязательно спотыкался. Если это был враг, то в бою у него не оставалось шансов. Если противник прорывался через двери на лестницу, его продвижение блокировалось мебелью и валунами, которые всегда держали поблизости на каждом этаже.

Если хозяин башни не надеялся отразить штурм, например, если отряд грабителей был слишком большим, то люди, забрав ценности, покидали башню, набив ее тлеющим торфом. Взорвать башню с помощью пороха становилось невозможным, так как в тлеющем торфе порох мог взорваться в любой момент. Уничтожить башню грабители не могли, и хозяева получали возможность вернуться в свое жилище после окончания набега. Массивные и неприступные, эти башни ограничивали деятельность грабителей. Но при жела-

Этот наконечник копья найден в стене дома у Кейльдерберна. Состоит из пяти деталей и имеет декоративный воротник. По-видимому, это не боевой наконечник, а навершие вымпела, который поднимали при погоне по горячим следам.

Башня Формеркленд, стоящая неподалеку от Дамфри в шотландской Западной марке. Хотя никаких следов внешней ограды не сохранилось, сама башня дошла до нас в идеальном состоянии. Башня в плане представляет прямоугольник размерами 19х23 фута и высотой около 23 футов. Сводчатый первый этаж служит основанием для трех верхних этажей, куда можно попасть по спиральной лестнице. Декоративная башенка характерна для шотландских построек. Герб над главным входом принадлежит Роберту Максвеллу.

нии и такую башню можно было взять. Простейшим способом было обстрелять ее из пушек. Но пересеченная местность пограничья не давала возможности активно применять артиллерию. Большинство пушек в регионе принадлежали правительству и использовались для обороны таких центров как Карлайл, Берик или Ньюкасл. Поэтому для осады башен применялись другие методы. Например, можно было прорубить наружную дверь и набросать на лестницу сырого сена. Затем сено поджигали и густой едкий дым заставлял защитников башни прекратить сопротивление. Иногда применялась грубая сила. Так,

Бакклея, осадив Бэнкхед-апон-Эск, сжег наружную дверь, взрывом выбил железную решетку, после чего взял в плен всех находившихся в доме и захватил все находившееся в доме имущество. Роберт Кари предпочитал использовать штурмовые лестницы. По лестницам его люди забирались на крышу башни, и проникали в башню сверху. Но наиболее эффективным методом был тот, что в 1547 году применили при штурме башни Лохвуд под Моффатом, принадлежавшей Джонстонам.

«Мы прибыли на место за час до рассвета. Большинство осталось за оградой, а дюжина перебралась через ог-

раду и встали под стенами башни. Всех служанок, оказавшихся во дворе, заперли в сарае. С рассветом из окна высунулся мужчина в рубахе, оглядев округу, он не заметил ничего подозрительного и приказал одной из служанок, ночевавших в башне, отпереть двери. Служанка подняла решетку и открыла деревянную дверь. Наши люди, скрывавшиеся во дворе, бросились к двери. Служанка заметила их и почти успела захлопнуть дверь, но один из наших успел ухватиться за створку. Тут подоспели остальные ребята, которые ворвались в башню, и вскоре Лохвуд был взят».

G: Спасение Кинмонта Вилли, 1596 г.

Кинмонт Вилли Армстронг был известным злодеем, который успел наследить по обе стороны границы. Он взял себе жену из клана Грэмов, а сам был арендатором могущественного клана Максвеллов. Его знаменитая банда «Ребята Кинмонта» включала в себя самых отъявленных головорезов Спорной земли. На протяжении нескольких лет он безнаказанно действовал как в Англии, так и в Шотландии, ускользая от солдат обеих королей и оставляя с носом правителя английской Западной марки лорда Генри Скроупа. Наконец, в 1596 году Кинмонт решил навестить свой дом в день перемирия. Заместитель Скроупа Солкелд воспользовался моментом и арестовал Кинмонта, заточив его в замок Карлайл. Этот шаг противоречил законам. Поэтому кипер Лиддсдейла Уолтер Скотт Баккле, на чьей территории был произведен арест, опротестовал этот шаг английской стороны, потребовал освобождения Кинмонта. Скроуп отказался отпустить Кинмонта, мотивируя это тем, что тот известный злодей. После периода оживленной переписки Баккле решил освободить Кинмонта силой. Операция планировалась под видом конного набега в Ланхолм. В ночь на 13 апреля 1596 года отряд, состоявший из представителей кланов Эллиот, Скотт, Армстронг и Грэм собрался в Мортоне на территории спорных земель. Баккле пригласил участвовать в операции таких известных налетчиков как Олда Уота из Хардена, Уилла Эллиота Гудмена из Горромби, помещиков Голдилендса и Тодригга, Вилли Белла по прозвищу «Красный плащ» и некоего бастарда по имени Алли. Темной и дождливой ночью отряд быстро преодолел десять миль, отделявших их от Карлайла. Авангард отряда на-

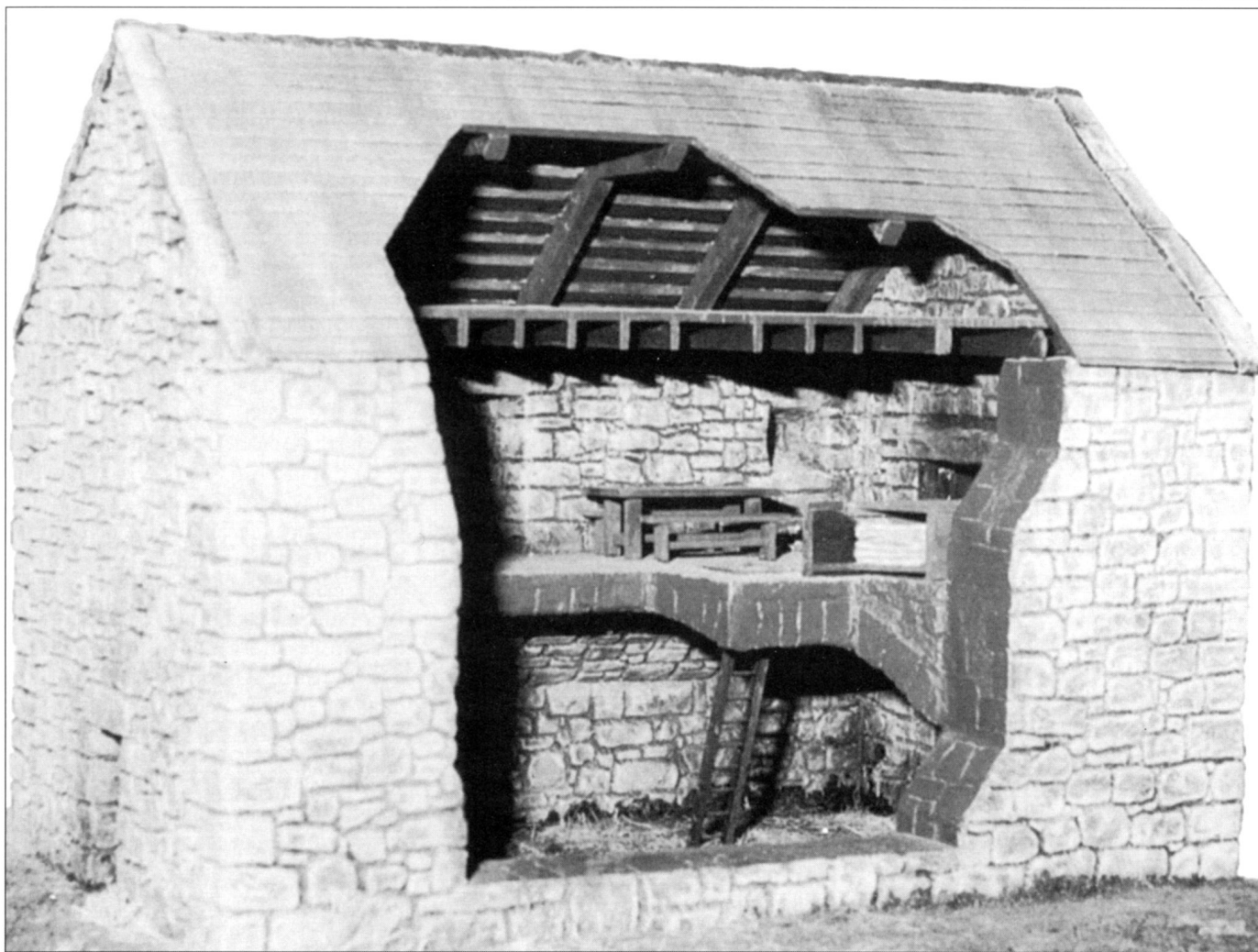
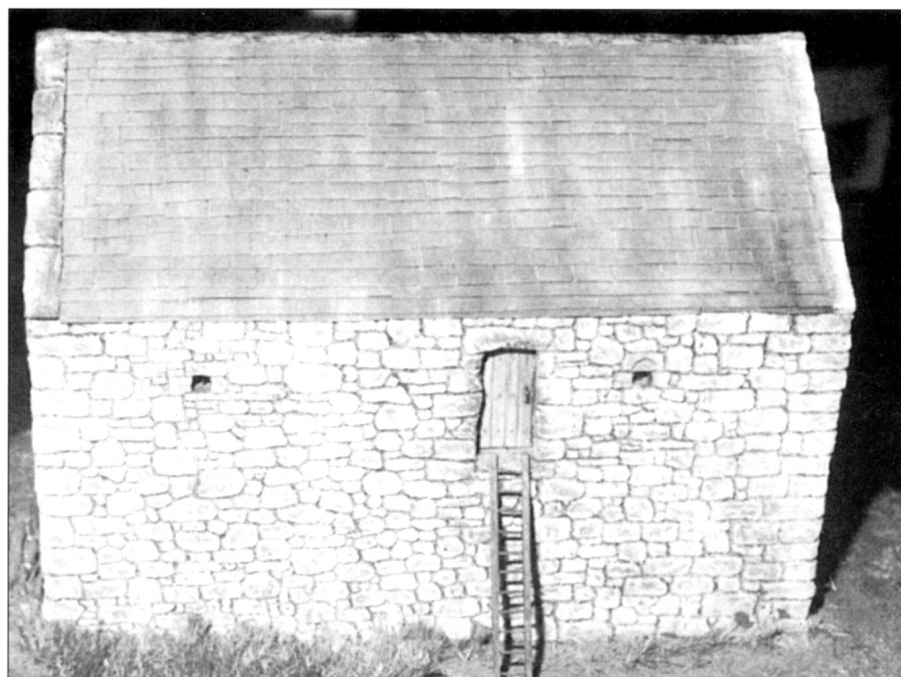
считывал порядка сорока человек. Все они были оснащены фомками и лестницами. Далее следовали основные силы во главе с самим Бакклеем. В арьергарде находилось еще несколько десятков человек, которые должны были прикрывать отход группы в случае неудачи. Форсировав реку Иден, налетчики прибыли к стенам Карлайла. Выяснилось, что заготовленные лестницы слишком коротки и не достают до вершины стены! Но налетчики были непреклонны. Они обнаружили небольшую заднюю дверь в городской стене и быстро подрыли ее. Погода стояла скверная, и городская стража грелась в караульном помещении, поэтому Бакклею проник в замок незамеченным. Говорили, что Бакклею пятым по счету пошел в замок, подбадривая своих товарищей словами: «Стойте здесь, но я клянусь Богом и моим королем, что я вырву из рук англичан Кинмонта, живым или мертвым. Я буду продолжать это дело до конца, огнем и мечом поражая всех, кто попытается встать у меня на пути». Скорее всего у Бакклея были свои люди внутри замка, поэтому он очень быстро нашел камеру, в которой содержали Кинмонта. Хотя охрана замка все же успела поднять тревогу, нападающие успешно вырвались в поле и, под прикрытием арьергарда, переправились через Иден и ушли в Шотландию. Этот инцидент вызвал скандал по обе стороны границы. Королева Елизавета интересовалась, как Бакклею посмел проникнуть в замок. На этот вопрос Бакклею ответил: «Храбрый человек может все». Этот ответ понравился королеве, и она оставила дело без последствий. На рисунке изображены сам Бакклею (G1), Кинмонт (G2), которого выносит на плечах гигант по кличке «Красная рябина» (G3). Еще двое налетчиков (G4, G5) находятся в охране. Остальные скрываются в темноте.

Укрепленные дома

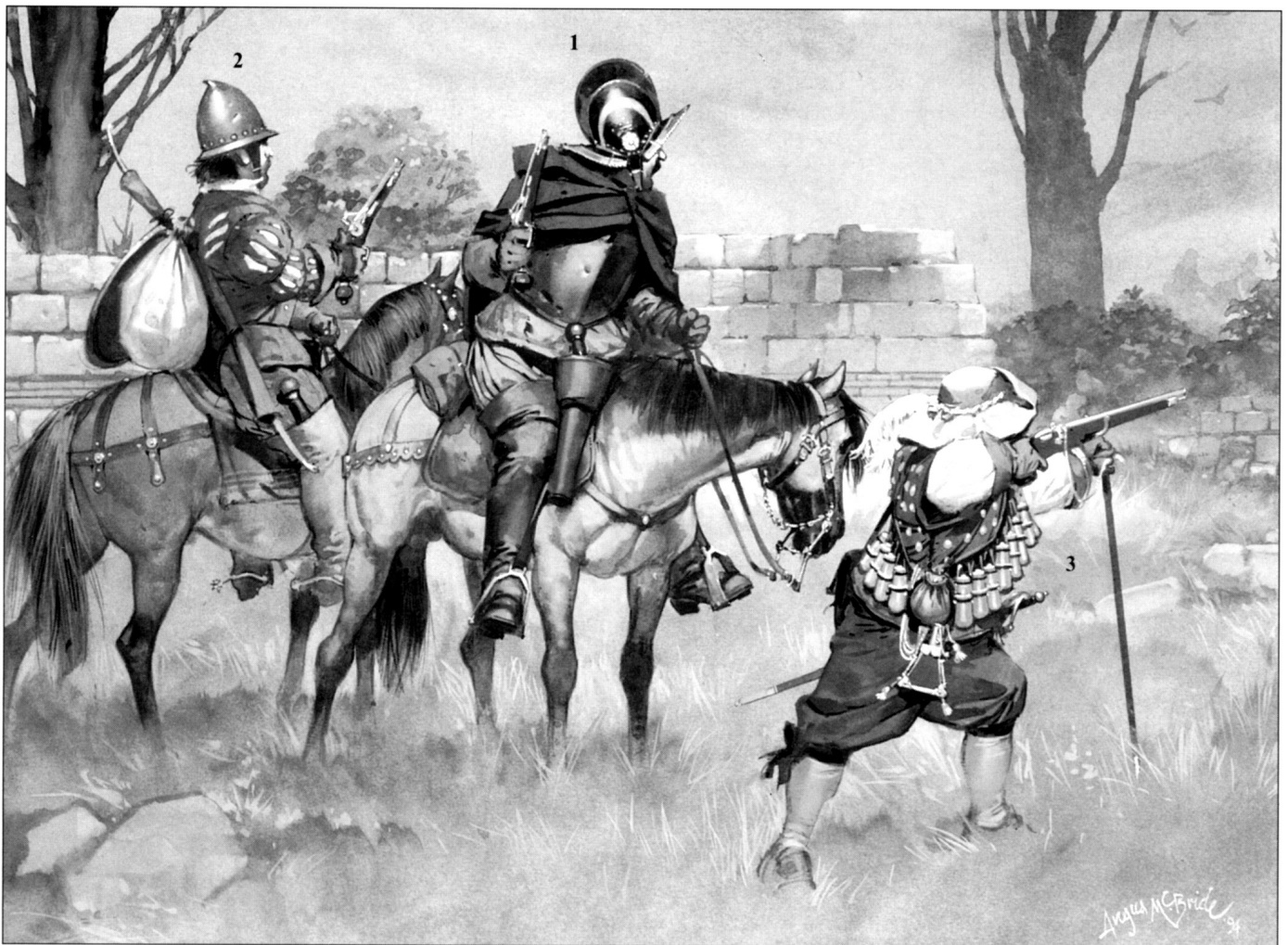
Менее богатые семейства вместо башен сооружали более скромные постройки - укрепленные дома (bastell house). Укрепленный дом представлял собой массивную двухэтажную постройку со стенами толщиной более метра. Крыша с крутыми скатами крылась каменными пластинами. Дом в плане представлял собой прямоугольник со сторонами 10-13 на 6-8 м. Цокольный этаж обычно имел каменный свод, хотя в некоторых случаях крышу цоколя формировали грубые дубовые лаги, на которые настилался пол второго этажа. На втором этаже располагался очаг. В стенах второго этажа проделывали два-три небольших окошка. Скот в цокольный этаж загоняли через узкую дверь, запиравшуюся изнутри. Из цоколя на второй этаж вела лесенка с люком в полу. Сразу на второй этаж можно было попасть по деревянной лестнице, приставленной снаружи к стене дома. Лестница эта вела к массивной тяжелой двери. В случае

опасности лестницу поднимали в дом, а дверь запирали на засов. Для большей безопасности укрепленные дома обычно сооружали группами. Например, в Лессадене на шотландской стороне

было 16 домов. Дома стояли так, что из каждого из них можно было вести обстрел из ружей или луков. Если один из домов подвергался осаде, соседи поддерживали огнем попавших в беду.

Модель укрепленного дома, характерного для пограничья. У большинства домов было не более трех крохотных окон, расположенных высоко под крышей. К двери жилого этажа ведет деревянная убираемая лестница, которую можно было в случае тревоги втянуть внутрь дома. Такие дома были практически огнеупорны. Даже крышу крыли каменными пластинками, и овечьими костями.

Н: Налетчики, 1603 г.

Когда любитель древностей Уильям Кемден посетил вал Адриана у Бизи-Гэпа под Хаустедом в 1599 году, он нашел, что эта область «печально известна грабежами и разбоем». Он «все время исследований находился в опасности». По-видимому, грабители, после упразднения границы нашли себе убежище в районе стены. Здесь изображены три грабителя, устроившие засаду на путешественников. Всадник (Н1) в морионе с гребнем и грубой кирасе. И та и другая деталь доспехов покрыта воронением для защиты от ржавчины. В руках у него взведенный пистолет, еще пара лежит в кобуре. У другого всадника (Н2) испанский морион, а из доспехов только стеганая рубаха. У него тоже есть пара пистолетов, но также и большой лук. Пехотинец (Н3) целится из тяжелого колесцового ружья. Для защиты он носит клепаную кожаную куртку, на бандольере подвешено множество уже подготовленных выстрелов. Они действуют с безрассудством обреченных на смерть.

Многие укрепленные дома сохранились до наших дней. Сейчас их используют в качестве хлевов и сараев. В большинстве случаев к ним пристроили постоянные каменные ступени.

«Английские копья, конные северяне»

Хотя в мирное время власти старались прижать жителей пограничья, славящихся своей непокорностью и воинственностью, в случае войны, напротив, правительство старалось привлечь их в ряды своей армии. Английский король держал в своей армии отряды северных

всадников или пограничные конные отряды. Воины этих отрядов отличались грубостью и склонностью к беззаконию, но, вместе с тем, были умелыми, осторожными и опытными людьми, которые при надлежащем руководстве служат весьма неплохо. В 1546 Году английская армия насчитывала 2500 солдат из пограничья. Отряд северных всадников считался одним из наиболее боеспособных отрядов в армии Генриха VIII, современники признавали легкую северную конницу лучшей легкой конницей в Европе.

Командовал северянами капитан-генерал. Основной тактической единицей легкой конницы была сотня. Каждую

сотню возглавлял капитан. Обычно капитаны набирались из числа вождей пограничных кланов. У капитана имелся заместитель, а также знаменосец и трубач. Какой-либо униформы не предусматривалось, хотя претенциозный указ от 1540 года требовал, чтобы «джентльмены и иомены имели пластинчатые джеки, кольчуги, пластинчатые наручи, саллеты или стальные боннеты с горжетом, а также все должны быть вооружены мечами». Епископ Даремский предъявлял более реалистичные требования: «стальной колпак, джек, сапоги со шпорами, шотландский короткий меч и кинжал, конская упряжь и пистолеты в кобуре». Поступая на службу, жители пограничья обычно носили на одежде небольшие опознавательные символы: англичане - красный прямой крест по белому полю, шотландцы - белый косой крест по синему полю. В середине XVI века жалованье пешего ополченца составляло шесть пенсов в сутки, конного ополченца восемь пенсов, помощника капитана два шиллинга, а капитана четыре шиллинга. В походе доход солдат увеличивался за счет трофеев.

Жители пограничья обычно служили в качестве легкой конницы. При этом

их функции служили продолжением их обычных задач, которые они решали у себя дома. Северная конница вела разведку, устраивала засады на патрули противника, угоняла скот, воровала провизию, разоряла города и деревни, а в случае победы над врагом, вела преследование до полного уничтожения противника.

В 1544 году многочисленная английская армия графа Хертфорда при поддержке флота вторглась на восточное побережье Шотландии, разорив города Лейт и Данбар, «предав огню и мечу мужчин, женщин и детей», а затем взяв столицу Шотландии Эдинбург. В составе английской армии было 400 человек из отряда пограничной легкой конницы, которые занимались опустошением местности. На семь миль в радиусе от Эдинбурга не осталось ни одного не сожженного дома, ни одного не потравленного поля. Пограничная конница гнала скот для прокорма армии. Опытные воины, они участвовали во многих сражениях, нанося противнику чувствительные удары. Генрих VIII называл их *corps d'elite*. Когда один лондонский купец поспорил с Генрихом, король отправил его служить в конный пограничный полк, чтобы тот узнал, что такое «жесткая военная дисциплина в войне на севере».

Многие жители пограничья неофициально участвовали в войнах, шедших на территории Голландии и Фландрии. Приобретенный там опыт сделал их еще более ценными солдатами. В 1597 году Ральф Мансфилд, кипер Ридсдейла был обвинен в том, что завербовал на военную службу Джорджа Холла из Бердхупа - «печально известного вора и убийцу». На это обвинение Мансфилд ответил, что Холл имел право поселиться в Ридсдейле, поскольку имел ценный опыт участия войны в Нидерландах.

В 1544 году Генрих VIII приказал набрать дополнительный контингент пограничной конницы для участия во французской кампании. В Тайндейле и Ридсдейле сформировали две сотни отборных воинов, которые отправили в Монтрей, где они присоединились к армии герцога Норфолка. Во Франции пограничная конница хорошо показала себя, успешно противодействуя французским разведчикам, блокируя отряды противника, беря языков и ведя активную разведку противника. По-видимому, во Франции служили и шотландцы, некоторое количество шотландцев сопровождало английские войска, покидавшие Кале в 1568 году.

Паника, охватившая шотландцев в сражении на Солуэйском болоте, ноябрь 1542 года, хорошо показана на этой работе Рика Сколлинза. Пограничная конница, паля из пистолетов, стреляя из арбалетов, рубя палашами и коля пиками обращает в паническое бегство шотландскую армию. Солдаты с обеих сторон носят саллеты, бургонеты, бригантини, джеки и стеганные куртки. У всадника в левом углу берет надет поверх простого шлема-чашики. К берету очень легко заметан опознавательный знак английской армии.

Пограничная конница служила в Ирландии, например, при подавлении восстания О'Нила и Тайрона. Англичане терпели одно поражение за другим, в результате им пришлось вести тяжелую войну на истощение. Ирландцы, действуя на своей территории, вели партизанскую войну, используя болота, леса, перевалы. При необходимости они отступали, не видя в этом позора для себя. Пограничная конница, действовала далеко от дома, часто снабжение ее было недостаточным. Тем не менее, англичане довольно успешно действовали против ирландской конницы. Ирландцы не знали стремян, а также пользовались примитивными стегаными седлами. В результате при любом столкновении с

английской конницей, ирландцы терпели поражение. Англичане успешно били копьями и стреляли из пистолетов, уверенно сидя в глубоком седле, тогда как ирландцы при малейшем толчке вылетали из седла. В 1540 году сотня «английских копий, конных северян» вместе с сотней аркебузиром и лучников обладали большей боевой ценностью, нежели тысяча солдат обычной армии, находившихся в Ирландии в это время. Следует иметь в виду, что война велась без пощады к побежденным. Поэтому часто отправка в Ирландию служила судебным приговором за преступление. Не вызывает сомнения то, что далеко не все северяне сумели вернуться домой.

Иллюстрация из «Вид Ирландии» Деррика, опубликованной в 1581 году. Изображены английские солдаты, участвовавшие в ирландской кампании 1575-78 гг. Офицеры, аркебузиры, демилансы и пикинеры несут соответствующее оружие. В правом верхнем углу пятеро всадников ведут разведку.

Построенная в начале XIV века, эта башня известна как «башня викария». Она стоит вместе с церковью св. Андрея в деревне Корбридж в Тайндейле. Обе постройки сооружены из камней, вытесанных из римских руин Корстопитума. Внутри здания имеется каменный стол и умывальник. Рядом с западным окном находится стол для чтения, на который падает свет, направляемый косым окном.

Несмотря на все свое мастерство ведения войны северяне часто обвинялись в убийствах, дезертирстве, государственной измене и воровстве. Уильям Паттен, лично наблюдавший за северянами в бою, наряду с достоинствами видел и многочисленные их недостатки. Он явно относился к ним с недоверием.

Ругая северян за «недопустимый беспорядок и брань» в лагере, он обвинял их в недостаточном национальном самосознании и подозревал в сговоре с противником. Паттен отмечал, что жители пограничья могут легко переходить из одного лагеря в другой, следуя сиюминутной выгоде. Говоря откровенно, после сражения при Пинки, Паттен отмечает: «Среди них распространен обычай носить платок, повязанный на рукаве, а головные уборы украшать вышитыми буквами. Они говорят, это им нужно для того, чтобы проще узнавать друг друга. Но некоторые люди из нашей армии считают, что они составили заговор. Действительно, поскольку противник знал о них, и они знали о противнике, в бою эти отметки могли помочь им избежать опасности. По сговору с противником они могли делать вид, что сражаются, при этом не причиняя противнику вреда. В пользу этого предположения говорил и тот факт, что у многих из них английский крест был мало заметным или нашит так легко, что его вполне могло сорвать порывом ветра. Часто их видели разговаривающими с

Еще одна гравюра из книги Деррика. Изображены пограничная конница, ведущая стычку с легкой ирландской конницей. Англичане носят бургонеты, высокие кожаные сапоги. Овальные щиты держат перед грудью. Обратите внимание на то, что ирландцы не пользуются стременами, а также на их любопытные сегментные шлемы. На заднем плане галлоглассы, вооруженные боевыми топорами, бегут под натиском англичан, вооруженных алебардами и аркебузами.

шотландскими пикинерами. Когда их уличали в шпионаже, они начинали изображать усердие. Я слышал, что у многих подозрения усилились, когда они видели, что северяне в бою больше заботятся о том, чтобы набрать пленных, нежели сделать вклад в общую победу. Пока другие сражались, эти искали добычу».

Флодден-филд

Нелестный отзыв получили солдаты пограничья, участвовавшие с обеих сторон в сражении на Флодден-филд в 1513 г. Епископ Даремский отозвался об английских жителях пограничья в следующих словах. «Они хуже шотландцев и причинили нам больше ущерба, чем это сделали шотландцы. Когда эти солдаты были с Генрихом VIII во Франции, они показали себя хорошо, но только не здесь. Когда начался бой, они вместо того, чтобы сражаться, занялись мародерством, обыскивая как шотландцев, так и англичан. Они брали англичан в плен и передавали их шотландцам, поэтому наши их боялись не меньше, чем шотландцы».

Несомненно, что епископ был хорошо информирован. Его комментарии будут более понятными, если применить их к описанию сражения. Битва на Флодденских полях началась артиллерийской дуэлью. Шотландцы выстроились вдоль гребня холма Бранкстон-

хилл. Их орудия оказались слишком высоко и били над головами англичан. У англичан, стрелявших снизу вверх, такой проблемы не возникало, поэтому они смогли сокрушить неподвижный строй шотландцев. Левый фланг короля Якова IV состоял из солдат пограничья под командованием лорда Хоума и солдат клана Гордон под командованием Хантли. Этот фланг не смог дальше держаться под огнем, поэтому атаковал с холма правый фланг англичан, которым командовал Эдмунд Говард. Шотландцы имели трехкратное численное превосходство, поэтому солдаты Говарда дрогнули. Чеширцы, ланкаширцы и йоркширцы обратились в бегство. Лишь Говард с отрядом ближайших сторонников остался на месте и принял бой, несмотря на то, что теперь противник имел двадцатикратное превосходство. Шотландцы, действуя пиками и двуручными мечами, выбили англичан одного за другим.

Когда пал знаменосец Говарда, а знамя попало к шотландцам, на Говарда напали шотландские воины пограничья, стремящиеся взять его в плен. Трижды Говард отбивал атаку. В тот момент, когда шотландцы решили начать четвертую атаку, им во фланг ударили полторы тысячи воинов из отряда лорда Дакра. Основной удар конницы Дакра приняли на себя шотландские пикинеры, небольшой отряд под командованием амнис-

тированного Джона Херона прорвался на помощь к Говарду. Взяв к себе Говарда, Херон начал прорубать себе дорогу назад. На перерез им бросился отряд шотландцев, ведомый сэром Дэви Хоумом. Говард сошелся с Хоумом в поединке и убил молодого помещика.

Отряды Дакра и Хоума продолжали сражение. Яков IV решил, что англичане начали уступать, поэтому лично повел в атаку все свое войско, утратив при этом возможность руководить боем.

Тем временем отряды Хоума и Дакра разошлись. Отряд Дакра заполнил брешь, открывшуюся после бегства воинов Говарда, а Хоум отошел на свою исходную позицию. В дальнейшем эти два отряда следили друг за другом и активных действий в сражении не принимали. Позднее воинов Хоума и Дакра обвинили в том, что они заключили договор с целью уменьшить потери. Хотя те отвергли это обвинение, им мало кто верил. Дакр потерял в бою 160 человек, но ему удалось остановить первый и самый опасный натиск шотландцев. Восстановив боевую линию, Дакр посчитал свою задачу выполненной. Хоум, сумев причинить противнику ощутимые потери и потеряв в бою нескольких близких родственников, ряд друзей и четверых Гордонов, пришел к такому же заключению, что и Дакр.

День склонялся к вечеру. Хоум наблюдал, как английские алебардьеры

опустошают ряды шотландцев. Когда стало очевидно, что бой проигран, он поспешил на выручку королю. Позднее Хоум говорил, что «он сделал все, что был должен».

Поражение при Флоддене было одним из наиболее тяжелых поражений шотландцев. На поле боя остались лежать король Шотландии и десять тысяч его солдат. Страна лежала беззащитной. Хотя Хоума критиковали за пассивное поведение в тот день, он понимал, что его отряд остался единственным боеспособным отрядом, способным оказать сопротивление англичанам, которые обязательно должны были вторгнуться в Шотландию. Будучи настоящим жителем пограничья, он принял практическое решение и выполнил его.

Солуэйский торфяник

Не менее драматичными были события 1542 года, произошедшие в Западной марке на Солуэйском торфянике. В августе этого года по обе стороны границы провели мобилизацию и предприняли ряд вылазок на территорию противника. Правитель английской Восточной марки Роберт Боуз предпринял масштабный набег на Тевинтдейл. Отряд Боуза, разорив округу, возвращался, гоня перед собой скот и везя трофеи. В районе Хаддон-Риг шотландцы организовали засаду. Возглавлял шотландский отряд граф Хантли. Английский отряд включал в себя контингенты из Тайндейла и Ридсдейла. Эти две группы грабителей, поняв, что запахло жареным, поспешили скрыться. Оставшиеся англичане понесли тяжелейшие потери. Для Генриха VIII это событие оказалось последней каплей, переполнившей чашу его терпения. Он приказал собирать армию. В октябре 1542 года английская армия численностью около 20000 человек пересекла шотландскую границу.

Англичане сожгли Келсо и Роксбург, Тевинтдейл подвергся новому опустошению. Однако англичане испытывали проблемы со снабжением, поэтому всего через неделю после начала операции были вынуждены отступить в Берик-он-Туид.

Шотландский король Яков V к тому времени тоже собрал армию. Но узнав, что англичане отступили, шотландская знать разошлась по домам. Но Яков собрал новую армию численностью 15000-18000 человек и, пока его противники отдыхали в Берике, шотландская армия направилась в английскую Запад-

Укрепленное жилище Принглов - башня Смейлхолм находится на скалистом утесе в шести милях к западу от Келсо. Башня доминирует над окружающей местностью. Вокруг нее сохранились остатки внешней изгороди. В настоящее время башней владеет семейство Скоттов, хранящее старину.

ную марку, на Карлайл и Камбрию. Решая все вопросы на ходу, Яков решил остановиться у Лохмабена, тогда как его армия двинулась к границе. Командующим армии был назначен Оливер Синклер. Эта кандидатура нравилась далеко не всем. Возникла вражда и разногласия, которые и погубили всю кампанию.

Английская армия находилась на восточном побережье, поэтому единственным препятствием на пути шотландцев был гарнизон Карлайла. Командир гарнизона Томас Уортон по совместительству занимал должность заместителя правителя Западной марки. Ему удалось собрать около 3000 человек. Понимая, что противник имеет по меньшей мере пятикратное превосходство, Уортон решил все равно принять бой и причинить противнику как можно больше потерь. 24 ноября горизонт на севере затянуло дымом. Это шотландцы жгли английскую часть спорной земли. Уортон занял Артуретские высоты и выжидал. Тем временем шотландцы переправлялись через реку Эск.

Когда огромная армия втянулась в переправу, Уортон опытным взглядом заметил, что шотландцы оказались зажаты между берегами и Солуэйским торфяником. Понимая, что более подходящего момента для боя может не представиться, Уортон взял с собой семь или восемь сотен отборных воинов и ударил в правый фланг шотландцев.

Неожиданная атака смутила Синклера и других шотландских командиров. Между ними начался спор. Пока командиры спорили, армией начала овладевать паника. Видя это, Уортон усилил натиск. Шотландцы побежали. Многие теряли почву под ногами и тонули.

Побросав знамена, пушки и ружья, шотландцы обратились в беспорядочное бегство. Англичане взяли порядка 1200 пленных, среди которых оказалось множество лордов, баронов, графов, в том числе и злосчастный Оливер Синклер. Шотландская армия бежала через спорную территорию домой, где их поджидали обиженные Грэмы, которые внесли свой вклад в разгром шотландцев. По-

Эта пограничная башня расположена на господствующей высоте у деревни Элдон в Нортумберленде. Башню построило семейство Амфравиллей, чей герб украшает парапет. С XV века башня служила домом и убежищем ректорам Элдона. В башне до сих пор живут люди. Стена толщиной 9 футов. Витая лестница ведет на боевую площадку вдоль края крыши. Большие окна прорублены позднее.

беда Уортона была безусловной. Силами всего семи-восьми сотен воинов ему удалось полностью разгромить армию, численность которой достигала 18000 человек. Потери же Уортона можно было пересчитать по пальцам.

Покарать этих жителей пограничья: 1603 г.

Последний год правления королевы Елизаветы ознаменовался таким разгулом преступности в пограничье, что был даже поднят вопрос о восстановлении старой римской стены. Проект оценивался в сумму 30000 фунтов стерлингов. Предполагалось на расстоянии мили друг от друга встраивать в стену форты. Такими средствами английское правительство надеялось остановить шотландцев, постоянно терроризирую-

щих английские земли. Кроме того, используя гарнизон стены, англичане сами планировали делать вылазки на территорию Шотландии. Хотя этим планам не суждено было сбыться, тот факт, что о строительстве стены говорили всерьез, сам по себе свидетельствует о напряженности ситуации, сложившейся на пограничье. Другим показательным примером анархии, царившей в регионе, может послужить успешный набег Бакклея на замок Карлайл в 1596 году. В этом набеге он в содружестве с Армстронгами, Эллиотами и другими пограничными бандитами сумели освободить из тюрьмы известного грабителя Кинмонта Вилли Армстронга. Хотя этот инцидент вызвал политический фурор по обе стороны границы, Бакклея оправдал свои действия тем, что Кинмонт Вилли был схвачен англича-

нами в день перемирия, то есть в нарушение законов.

В пограничье существовал обычай, по которому действие законов приостанавливалось в период между смертью прежнего монарха и коронацией нового. Дни после смерти королевы Елизаветы вошли в историю, как «плохая неделя». В это время пограничье накрыла волна насилия. Пока не были провозглашены короли Яков VI Шотландский и Яков I Английский, Грэмы, Армстронги и Эллиоты предприняли крупномасштабный набег на Камбрию, угнав около 5000 голов скота. Едва ли они понимали, что эта добыча обойдется им слишком дорого. «Плохая неделя» показала, что ситуация в пограничном районе требует радикального решения.

Король Яков был намерен объединить шотландскую и английскую короны. В результате этого шага граница становилась ненужной. Новый король прибыл в Ньюкасл в апреле 1603 года. Объявив об объединении корон, Яков потребовал прекратить всякое насилие на территории бывшей границы, в противном случае угрожая суровыми санкциями.

Далее Яков объявил об упразднении пограничных марок, упразднении должностей правителей марок. Вообще, было запрещено использовать само слово «граница». На месте марок были сформированы Центральные графства. Далее Яков приказал разрушить все пограничные укрепления, за исключением замков дворян. Железные дверные решетки было приказано перековать в лемехи плугов.

Джеддартское правосудие

Далее Яков сформировал комиссию из десяти человек: пятерых шотландцев и пятерых англичан, - в задачу которой входило замирение бывшей границы. Резиденцией комиссии выбрали Карлайл. Полномочия комиссии не ограничивались. Прежние пограничные законы, которые и были виноваты в том, что на пограничье сложилась атмосфера постоянного насилия, прекратили свое существование. Вместо этого вводился новый закон, по которому кража англичанина у шотландца или шотландца у англичанина имущества стоимостью более 12 пенсов каралась смертной казнью. Наиболее известные правонарушители были арестованы и казнены без суда. Это событие вошло в историю как «Джеддартское правосудие». Сэр Джордж Хоум был ведущей фигурой в

Башня Брэкенхилл Грэмов в Ривер-Лайне. Башня стоит в восьми километрах к востоку от Лонгтана. Построена в 1586 году. Стены пять футов толщиной, высотой сорок футов. Двойная крыша окружена боевой площадкой с парапетом. Окна забраны железными решетками, встроены в стену. Построенная в кишащей разбойниками местности между спорными землями и Бьюкаслем, эта башня стала резиденцией Ричи Грэма, который прославился своими разбойными нападениями.

ресковых пустошей Роскоммона и Коннота. 150 Грэмов были принудительно зачислены в армию и отправлены служить в Нидерланды, где находились английские гарнизоны в Флашинге и Брилле. Жители Ридсдейла также получили множество проблем, многие из них были отправлены служить в Ирландию, а еще 120 человек вместе с полковником Греем отправились в Богемию. Возвращаться назад всем высланным было запрещено под страхом смертной казни.

Конец грабежей

Несмотря на все драконовские меры, многие высланные грабители нашли способ вернуться. В частности, вернулся Джон Холл из Элдона в Нортумберленде, известный как Длинный Парси-Джок.

Дурные привычки тяжело искоренить. Хотя изгнанники потеряли родственные связи, а законы запрещали иметь не только оружие, но даже хороших лошадей, дикий дух пограничной жизни еще долго

преследовании преступников. Он арестовал и повесил 140 наиболее известных грабителей. Такие чистки пограничные грабители переносили и в прошлом, но в этот раз всем было ясно, что кампания продлится долго. Поэтому практически все главы кланов поддержали деятельность комиссии, и также начали изобличать грабителей. Больше других в этом деле прославился Бакклея, повесивший и утопивший массу своих бывших поделщиков.

Многие начинали верить в то, что эпоха грабежей отошла в прошлое. Один из королевских судей, путешествуя по Нортумберленду со своим молодым племянником Роджером Нортон, встретил в Корбридже нескольких местных вождей кланов. Молодой человек описывает эту встречу так: «Это довольно забавные люди, с длинными бородами, в плащах, с длинными широкими мечами, свисающими почти до земли». Он добавляет почти покровительственно, что «эти люди разговаривали с господином судьей», который «остался довольным беседой». Молодой Роджер был необычайно наивным. Ведь именно в это время пограничные кланы лихорадило в связи с деятельностью комиссии. Эти «забавные люди» были Армстронги или Эллиоты из Лиддсдейла, совсем недавно державшие в страхе весь Ридсдейл. Именно о них повествуют материалы судебных дел: «Лайелл Робсон из Смолл-Берна убит выстрелом в сердце. Элизабета Яроу из Станнишберна ранена двумя выстрелами в оба бедра. Правое бедро оказалось перебитым и Элизабета умерла. Мэри Робсон, жена Джеймса Робсона по прозвищу Блэкхед, убита пятью выстрелами в грудь. Ринион Робсон из Беллинджа ранен в руки пулей и стрелой. Многие другие получили попадания пуль».

Многие Эллиоты, Армстронги и Грэмы были вынуждены бежать в Ирландию, и остаток своих дней провели среди ве-

не умирал. Однако число грабителей сокращалось, у них оставалось все меньше и меньше места, чтобы спрятаться. Теперь невозможно было укрыться от преследования, уйдя за границу. Большинство населения оценило преимущество мирной жизни, поэтому было настроено против грабителей. К 1640-м гг. осталась только небольшая группа закоренелых грабителей, которые действовали в составе хорошо организованных банд, терроризируя округу.

Для борьбы с этими бандами власти Нортумберленда обратились к опыту XVI века и назначили кипера, который отвечал за наведение порядка. Резиденцией кипера выбрали Северный Тайндейл, печально известный своими конекрадами. Киперу помогала местное ополчение, которое финансировалось фермерами и помещиками. К сожалению, некоторые киперы входили в сговор с разбойниками, смотря сквозь пальцы на преступления, которые те совершали в Шотландии или в Даремском епископстве, пресекая лишь их действия в своей области. Хотя силы правопорядка продолжали искать убежища грабителей и предпринимать все меры для искоренения преступности, грабители продолжали скрываться среди пустошей Лиддсдейла, Ридсдейла и спорной земли вплоть до конца XVII века.

Но даже когда безжалостный меч правосудия сумел уничтожить преступность в регионе, военный дух населения бывшего пограничья не угас. Уже в 1648 году в разгар гражданской войны отряд «английских кавалеров» и «злых шотландцев» численностью около 70 человек с помощью штурмовых лестниц сумел овладеть замком Карлайл. Овладев замком, нападающие выпустили из тюрьмы находившихся там разбойников, ранили тюремщика и ушли в сторону Шотландии. Должно быть лорд Скроуп перевернулся в гробу!

Спасение Кинмонта Вилли, 1596 г.

Налетчики, 1603 г.

Ирландия, 1576 г.

August Mc Bride